

Ева Никольская

Фея для лорда тьмы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Я – фея под прикрытием и охотница за артефактами. Он – лорд тьмы, верховный жрец и затворник. А между нами древний лес, наводненный таинственными призраками. Чтобы разгадать их тайну и узнать намерения, нам придется действовать сообща. И тут главное не запутаться в паутине чужих интриг, не стать дичью на охоте, устроенной привидениями, и не пасть жертвой внезапно нахлынувших чувств. Впрочем, последний пункт можно и вычеркнуть.

Ева Никольская

Фея для лорда тьмы

© Никольская Е. Г., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Я перебирала пальцами белые лепестки, сидя на каменном бортике сломанного фонтана. Спрятанный в глубине тенистого сада, он был своеобразной достопримечательностью нашего широко известного в узких кругах интерната. Воспитанницы за глаза называли это закрытое во всех смыслах заведение питомником по аналогии с псарней, где растили породистых щенков для продажи богатым владельцам. Так и девочек госпожи Вулф после первого совершеннолетия, наступавшего в пятнадцать, выставляли на торги частных аукционов. Все выпускницы были собственностью хозяйки, которая покупала нас детьми, растила, одевала, давала блестящее образование и, если требовалось, тратилась на коррекцию внешности, чтобы превращать обычных подростков в идеальных «живых кукол», за которых толстосумы платили огромные деньги.

Школа госпожи Вулф была совершенно законной. И реши кто-то из нас предъявить ей претензии, мы бы проиграли суд. Выкупая детей у родни, владелица интерната четко следила за оформлением документов, передающих ей все права на будущих воспитанниц. После заключения договора она становилась единственной опекуной для приобретенной малышки: ее мачехой, наставницей и тюремщицей в одном лице. Госпожа вкладывала в нас силы и средства, чтобы потом вернуть все с лихвой после продажи очередной очаровательной «куколки».

Я, Эрилин Каро, считалась жемчужиной ее коллекции. В жилах моих текла кровь с примесью магии фейри, всплески которой в последнее время были настолько редки, что за остроухую воспитанницу с блестящим образованием и от природы симпатичной мордашкой хозяйка интерната планировала выручить сумму, равную продаже десятка моих ровесниц. Мнением говорящего товара никто, естественно, не интересовался. Нам всем с детства вбивалась в голову мысль, что быть послушными игрушками для будущих владельцев – это наша святая обязанность и единственное призвание. Некоторые бунтовали, а потом исчезали на несколько недель и возвращались тихими и покладистыми, словно настоящие марионетки. Я не хотела покидать стены школы, пусть мне тут и не нравилось. Но еще больше печалила разлука с единственным другом, которым стал для меня огромный белый цветок, выращенный в саду с помощью дара феи. Однако открыто идти на конфронтацию с госпожой Вулф и ее помощниками я опасалась, помня о судьбе предшественниц.

Да и бежать, если честно, было некуда. Отец продал меня после смерти матери, скончавшейся при родах уникальной дочурки. Он был чистокровным человеком, жена – тоже. Это значило, что меня зачал кто-то другой. Тайным любовником мамы был потомок фейри, последние представители которых покинули наш мир много веков назад. Но дар, точно зеленые побеги в благодатной почве, нет-нет, да и прорастал в полукровках, чьей отличительной чертой являлись заостренные кончики подвижных ушей и невероятно чистые яркие глаза. Я относилась к таким. И отец, который родным мне стать не захотел, выгодно продал ненавистное дитя, убившее его любимую супругу, госпоже Вулф.

Поглаживая ластящийся к ладони бутон, я наслаждалась последними днями свободы и прощалась со своим верным другом. В отличие от соседок по комнатам цветок никогда мне не завидовал, не боялся моих магических способностей и не избегал моего общества. Хотя куда ему, бедолаге, бежать-то с клумбы? Правильно, некуда! И все же именно он был тем единственным существом, которому я могла раскрыть душу.

– Сегодня состоится праздничный ужин в честь моего пятидесятилетия. Подарят торт с зажженными свечами, произнесут лицемерную речь и лишней раз напомнят о предначертанной мне судьбе, – рассказывала я растению. – А завтра меня оденут в красивое платье, причешут и выставят на торги в качестве лучшего лота. – Питомец терся лепестками о мою руку, сочувствуя. – Говорят, уже есть клиент, готовый отдать за меня любые деньги. – Я поморщилась как от боли и неприязненно передернула худыми плечиками. Рост у меня был небольшой, фигурка угловатая, без соблазнительных округлостей, которыми могли похвастаться другие девочки, но госпожа Вулф не спешила корректировать мою внешность, уверяя, что в умелых руках нового хозяина я очень быстро расцвету и стану краше всех прочих «кукол». – Этот мужчина меня видел на смотрах в прошлом месяце, и... знаешь что, ему особенно понравились мои волосы! – воскликнула я и тут же воровато оглянулась, боясь быть услышанной помощниками опекуни. Потом перекинула на грудь толстую косу медового оттенка. – Ненавижу! – Вытащив из кармана форменного платья ножницы, я зло прошипела: – Хрен ему, а не волосы!

В следующий миг роскошная коса одинокой змеей упала на траву, а я довольно улыбнулась. Знала, что наказания не избежать, но понимала и то, что сильно мучить меня в канун аукциона никто не станет, дабы не испортить товар. Выставят как есть. В конце концов, волосы – дело наживное, отрастут. Но досадить своим бесчувственным хозяевам хотелось хотя бы так.

– Bravo, милая! – услышала я мелодичный голос, сопровождавшийся скупыми аплодисментами. Испуганно сжалась, предчувствуя скорую расправу, но тут же взяла себя в руки и гордо вскинула голову с короткими теперь, до плеч, волосами.

Женщина, шагнувшая ко мне из-за дерева, была не похожа на надзирательниц интерната... да она вообще ни на кого не была похожа. Разве что на сказочную принцессу или...

– Ты фея? – с детской непосредственностью, которую так и не смогли убить во мне учителя, спросила я гостью.

– А сама как думаешь? – хитро улыбнулась златовласая красавица в странном брючном костюме. Такие тут носили только мужчины. Хотя нет, столь обтягивающие и вызывающе яркие вообще никто не осмелился бы надеть. Незнакомка же, облаченная в невероятный наряд, держалась легко и свободно, будто для нее экстравагантный внешний вид являлся нормой.

– Не знаю, – пожала плечами я, продолжая поглаживать нежный бутон огромного цветка. – Но мне бы хотелось, чтобы ты была ею.

– Значит, я фея, – легко согласилась собеседница. – Пойдешь со мной? – спросила, чуть склонив голову набок.

– Куда? – грустно улыбнулась я.

– Путешествовать, наслаждаться жизнью, совершать приятные глупости и настоящие подвиги... – начала перечислять она, загибая пальцы, но я остановила ее жестом.

– За ограду невозможно выйти без разрешения госпожи Вулф и охранников, которые будут следить за каждым моим шагом. Но даже если бы мне это каким-то чудом удалось... вот. – Я закатала рукав и показала златовласке клеймо. – Оно работает как маяк для ищеек, способных найти нас в любой точке мира. Две девочки пробовали сбежать. Неудачно.

– А кто тебе сказал, что мы останемся в ЭТОМ мире? – усмехнулась странная госпожа, присев рядом со мной на бортик фонтана. – Кстати, меня Евангелиной зовут, Эрилин. Для

друзей просто Ева. Я та, кто может спасти тебя от завтрашнего аукциона.

– Ты слишком много обо мне знаешь, Ева, – прищурилась я, изучая соседку. – С чего бы мне тебе верить?

– Ни с чего, – вздохнула златовласка, пряча лукавый блеск необычных желтых глаз за пологом длинных ресниц. – Но почему не рискнуть? Что ты теряешь? – И зажгла над раскрытой ладонью полупрозрачный огонек, который на глазах начал обретать форму пламенного цветка. – Разве что черствый торт с убогими свечами и занудную речь, полную лжи.

– Ты права, – зачарованно глядя на сотворенное волшебство, пробормотала я.

Верить этой удивительной женщине хотелось так сильно, что инстинкт самосохранения, очнувшийся чуть раньше, снова уснул. Она маг, возможно, тоже с кровью фейри. С ней мне наверняка будет лучше, чем с богатым сластолюбцем, помешанным на длинных волосах юных дев.

– Идем, Эри? – сказала Ева, взъерошив мои криво остриженные волосы. – Пока нас тут не застукали и не сорвали все планы.

– Идем! – решила я и, поцеловав на прощанье белый бутон, позволила новой знакомой взять себя за руку.

– Не бойся, малышка. Буду твоей феей-крестной, – подмигнула мне златовласка. – Поверь, впереди нас ждут невероятные приключения и чудеса.

– Посмотрим, – уклончиво ответила я и тоже улыбнулась, увидев синюю воронку портала, открытого Евой. Такое в нашем королевстве умели делать только очень-очень сильные маги – потомки дивных существ.

Глава 1

Крыло тьмы

Восемь лет спустя...

Он стоял у каменного ограждения смотровой площадки, расположенной на башне эррисарского замка, и задумчиво смотрел вдаль. Туда, где за полосой леса, словно призрачная роспись по лазурному небу, проступали едва различимые силуэты гор. У их подножия начиналась граница темных земель со снежными, откуда вот-вот должна была прибыть гостья, встречи с которой Аарон Хэйс так ждал. Его черные волосы трепал теплый ветер, сдувая со смуглого лица непослушные пряди. В чуть прищуренных глазах отражалась бездна – даже в расслабленном состоянии, когда маг не колдовал и не испытывал всплеска эмоций, склеры^[1] его не принимали человеческий вид, как у других обитателей крыла тьмы. Аарон не был обычным чародеем, он являлся верховным жрецом Сияющего божества, главным мерсиром^[2] Алин-тирао^[3].

– Как думаешь, одна прилетит или с охраной? – Тихие голоса стоящих рядом мужчин вывели Хэйса из задумчивости.

Он с интересом посмотрел на младшего брата, на долю которого несколько лет назад выпала большая ответственность – Дарэн, пройдя традиционные испытания Черных болот, не только обрел силу эскалибриума^[4], сделавшую двадцатитрехлетнего парня милордом^[5] тьмы, но и вступил в должность эррисара^[6] крыла, заняв место ушедшего в отставку отца. Когда-то он планировал передать власть старшему из сыновей, но судьба в образе Сияющего все разложила по своим местам. Аарон никогда не жалел, что не стал главой Дарквилля^[7]. Скорее уж, он сочувствовал Дарэну.

– Как бы сам снежный эррисар за ней не увязался. – Из горла Виктора Грэя, советника эррисара, вырвался хриплый смешок, который точь-в-точь повторила большая черная птица, сидящая на каменном ограждении. Воплощенный дух в образе наделенного человеческой речью ворона был общим питомцем обеих парней. – Поговаривают, что Кайлин Дигрэ тенью ходит за своей юной невестой.

– Мало ли что молва болтает, – отмахнулся младший Хэйс, небрежным жестом перекинув за спину тугую черную косу. – Леди Андервуд прорицательница от бога, ее помощь постоянно нужна людям в разных концах Алин-тирао. А у милорда Дигрэ полно дел в снежном крыле, особенно сейчас, когда в горах строится мастерская по созданию летающих платформ.

– Просто так народ судачить не будет, – пожал плечами советник эррисара. Тоже молодой и черноволосый, а еще сильный, умный и амбициозный наследник одного из темных родов. С ним Дарэн тесно сошелся еще в подростковом возрасте и особенно сдружился на испытаниях, где у каждого из участников была возможность проявить себя. В тот раз победил будущий эррисар, его верный помощник отличился спустя три года, выиграв полную опасностей гонку за эскалибриумом, и по праву получил звание милорда.

– Меня бы предупредили об официальном визите, – парировал Дарэн. Выдержав паузу, он добавил: – О неофициальном тоже.

– Тем не менее лучше быть начеку, – упрямо проговорил Виктор Грэй.

– И больше гостевых покоев подготовить, – согласно каркнул ворон, скосив на друзей

черные бусинки глаз.

– Тебя не спросили, Кроук, – проворчал младший Хэйс. – Слетал бы лучше, проверил, где наша гостья?

Пернатый недовольно передернул крыльями, но возражать не стал. Спустя пару секунд красивая черная птица взмыла в воздух и отправилась встречать долгожданную леди.

Аарон благоразумно молчал, не вступая в чужую беседу, хотя и был согласен с советником, потому что знал не понаслышке непредсказуемый характер предводителя снежных собратьев. Лишь чуть заметно улыбнулся уголком губ, наблюдая за изнывающими от любопытства парнями, и вновь уставился на лесной массив, раскинувшийся вокруг. Знаменитую ясновидящую, предсказавшую, несмотря на свои шестнадцать, уже не одно важное для Алин-тирао событие, он ждал ничуть не меньше их. Надеялся, как и все, что ее дар поможет раскрыть природу тревожных происшествий в Дарквуде. Если бы не визит Хельги, этого затворника вряд ли удалось бы вытащить из его мрачного замка, где мерсир предпочитал проводить большую часть времени. Но прорицательница была слишком ценной и желанной гостьей, ее приезд многое значил для крыла тьмы, и не встретить столь важную особу было бы невежливо со стороны верховного жреца.

В последние дни лес, в глубине которого располагалось весьма разрозненное поселение темных лордов Триалина^[8], стал преподносить малоприятные сюрпризы. Поначалу жители граничащих с ним городов и деревень начали замечать необычные явления. Кто-то столкнулся с яркими вспышками на болотах, кто-то слышал то ли жуткий вой, то ли визг, который тут же окрестили «плачем баньши», а некоторые клялись и божились, что видели блуждающую по лесным тропам нечисть. Через месяц один за другим стали пропадать грибники, охотники и одинокие странники. Это окончательно напугало народ. Люди решили, что в творящихся бедах виноваты загадочные и нелюдимые лорды тьмы, живущие в самой глуши Дарквудской чащи.

В отличие от снежных собратьев и магов света эти чародеи предпочитали не общаться с простыми смертными без веской причины. Все необходимое для жизни они покупали за хорошие деньги у торговцев и увозили в мрачный лес на повозках, запряженных жуткого вида монстрами. Неразговорчивые, высокомерные, с глазами, похожими на черные провалы... лорды тьмы пугали жителей темных земель и раньше, но тогда никто не смел выражать им свое недовольство, потому что именно они защищали мир от вторжения демонов. Противостояние длилось веками, пока девять лет назад эррисары не подписали мирный договор с обитателями Шеасса^[9], прозванного в Алин-тирао Изнанкой.

Тогда же страну посетил и сам Сияющий, в свое время разделивший орден Триалина на три крыла и одаривший магов, входивших в состав каждого, второй ипостасью и уникальными способностями. Именно он назначил Аарона своим верховным жрецом, дав ему волшебный кристалл для вызова могущественного покровителя. Только как ни пытался мерсир использовать сей артефакт по назначению, связаться с богом, чтобы посоветоваться насчет проблем древнего леса, не получалось. Расследование, затеянное стражами Дарквилля, пока не приносило никаких плодов. Именно поэтому Дарэн Хэйс, как полноправный предводитель крыла тьмы, и обратился за помощью к невесте снежного эррисара.

– Летит! – воскликнул он, едва на горизонте появился белый силуэт, возле которого черной точкой маячил ворон. Единственный раз милорд видел прорицательницу, когда ей было восемь, и она походила на ясноглазого ангелочка, поэтому любопытство так и разбирало молодого человека. – Все, как обещано. Пунктуальная леди. – В голосе его

чувствовалось одобрение.

– Неужели одна? – недоверчиво прищурился Виктор.

– Конечно, одна! Снежные нам доверяют, – самодовольно заявил молодой эррисар, на что Аарон снова улыбнулся, невольно видя в брате прежнего себя. Наивного, но гордого и не по годам серьезного, потому что присущие юности шалости и безрассудства будущему повелителю крыла были непозволительны.

Серебристый дракон, окруженный белыми вихрями, стремительно приближался. На фоне летнего пейзажа летающий гость из сурового края смотрелся как минимум странно, что еще больше притягивало взгляд к его гибкому телу, полупрозрачным крыльям и одетой в меха всаднице. О том, что жених подарил леди Андервуд этого волшебного красавца, знали многие. Милорд Дигрэ так трясся над своей суженой, что готов был окружить ее дүхами-хранителями всех мастей и размеров, однако девушка из предложенного списка подарков приняла только два. Кроме крылатого ящера, у нее еще был белый котенок, чьи размеры не менялись с годами. Воплощенные духи, однажды получившие телесную оболочку, сохраняли ее в том же виде до самой смерти, коей считалось возвращение в магический источник, однажды их породивший. В каждом из крыльев Триалина обитали свои стихийные сущности, служившие магам. В Рассветном^[10] – желтоглазые духи света, в Дарквиле – черноокие духи тьмы, ну а этот ящер с взором, полным синего льда, прибыл из Поднебесья^[11].

Снежное крошево, кружившее вокруг приземлившегося дракона, еще не успело осесть на каменные плиты просторной площадки, а Дарэн Хэйс уже подавал руку одетой не по погоде блондинке, помогая выбраться из седла. Дух внимательно следил за молодым человеком своим хищным глазом и шумно раздувал ноздри, выдыхая не то белый пар, не то снежную пыль. Одетая в полушубок с пушистым капюшоном девушка выглядела как истинная снежная леди, хотя по рождению и дару таковой не являлась. Ее как родную дочь растили старшая сестра с мужем, он-то как раз и был лордом Триалина. Кроме Хельги, у этой пары имелись еще восьмилетние близнецы, которых прорицательница называла не племянниками, а братьями.

– Вы, наверное, устали с дороги, леди? – поприветствовав гостью по всем правилам этикета, поинтересовался эррисар тьмы.

– Есть немного, – ответила она, подарив молодому человеку ослепительную улыбку, от вида которой скулы Дарэна слегка порозовели. Было заметно, что парень восхищен, поражен, очарован той, которая принадлежала другому, и отсутствие милорда Дигрэ при этой сцене показалось Аарону большой удачей. Уж чего-чего, а международного скандала из-за девицы крыльям Триалина как раз и не хватало.

– Леди Андервуд? Позвольте представиться, лорд Аарон Хэйс, – отвесив девушке легкий поклон, сказал верховный жрец, нарушая царящую между парочкой идиллию.

– Зовите меня просто Хельгой, мерсир, – протянув ему свободную руку, улыбнулась блондинка. Второй ладонью она прижимала к груди пушистого котенка, смотревшего на мужчин не менее изучающее, чем дракон. По слухам, именно с помощью воплощенных духов, с которыми у прорицательницы была установлена ментальная связь, девушка свободно общалась с окружающими, несмотря на глухоту. Хотя за столько лет она наверняка и по губам научилась читать. Легко поцеловав ее холодную кисть, жрец спросил:

– Полагаю, до завтрашнего утра вы не сможете отправиться на прогулку в наш недобрый лес... Хельга?

– Отчего же? – Леди Андервуд спрятала озябшие пальцы в просторном рукаве

полушубка. – Думаю, пары часов мне хватит, чтобы привести себя в порядок, перекусить и переодеться. Дело серьезное, лучше не медлить, – сказала она то, о чем думал и он. – Надеюсь, о Сахарке позаботятся?

– О ком? – в один голос переспросили эррисар с советником.

– О моем драконе, Сахарии, – рассмеялась девушка, и смех ее, как показалось мерсиру, был сравним с перезвоном хрустальных колокольчиков. Хотя нет – ледяных. Хельга напоминала Снегурочку, явившуюся из холодной зимней сказки в их зеленое лето. Неудивительно, что Дарэн под впечатлением.

– У нас нет снега, которым питаются ваши духи, – виновато пробормотал эррисар.

– Ему и не надо, – поглаживая котенка, сказала прорицательница. – Заряженные магией кристаллы тоже подойдут. Они-то у вас, надеюсь, есть?

– Конечно!

– Тогда, пожалуйста, дайте ему два или лучше три! И один оставьте для Снежка. – Блондинка поцеловала в мохнатую макушку второго своего любимца. – Буду очень признательна.

Судя по выражению лица эррисара, он готов был не то что накормить воплощенных духов юной красавицы, но и звезду с неба для нее достать, если попросит. К счастью, Хельга ограничилась похожими на алмазные горошины накопителями энергии, поддерживающими телесные оболочки стихийных существ в форме. Решив, что надо срочно вмешаться, пока восхищение брата не переросло во что-то большее, Аарон предложил гостье руку и, как только она приняла ее, повел к лестнице. По дороге они обсуждали проблемы, ради которых леди Андервуд проделала весь этот путь. Дарэн же с Виктором шли позади, прислушивались к разговору, но не вмешивались. И только Кроук, сидящий на плече советника, нет-нет да и вставлял какую-нибудь реплику в беседу верховного жреца и молоденькой прорицательницы.

Тем же днем...

Я бежала, не чувствуя ног, надеясь успеть туда, куда первый раз за все наше знакомство позвал меня лес. Станный, темный, необщительный... он не желал принимать маленькую фейри, поселившуюся на его территории около недели назад, хоть и чувствовал во мне родственную магию. Растительный мир изучал меня и, казалось, проверял на прочность, продолжая оставаться безмолвным к моим ментальным призывам. Я хотела с ним подружиться, как делала это с другими, но Дарквуд оказался крепким орешком даже для профессиональной феи. Лес не возражал против моего присутствия, но и не спешил доверять. Позволял обустраивать ночлег в дупле векового дуба, но крайне неохотно отзывался на мои чары. Он относился ко мне, как к дальней родственнице, чей неожиданный приезд не обрадовал, и в то же время не мог меня просто выгнать – все же родная кровь. Так мы и жили несколько дней, испытывая терпение друг друга. А сегодня Дарквуд наконец со мной «заговорил». Сам! Причем на тему, о которой я все это время его упорно расспрашивала.

Уклоняясь от веток и перепрыгивая через поросшие мхом кочки, я неслась вперед, одновременно благодаря и проклиная вредную флору за ее неожиданное сообщение. То, что лес пошел на контакт, бесспорно, радовало, но то, как и когда он это сделал, – бесило. Однако дареному коню в зубы не смотрят, а для меня слова, нашептанные зеленой листвой, были самым настоящим подарком. Именно ради верховного жреца, точнее, ради предметов, ему принадлежавших, я сюда прибыла под видом очнувшейся от колдовского сна феечки, заново познающей мир. И вот объект, о котором мне требовалось собрать побольше

информации, чтобы наилучшим образом подстроить нашу встречу, явился в лес собственной персоной, но... как же не вовремя!

Мало того что я из-за этого лорда упустила свой пушистый обед, за которым охотилась несколько часов, так теперь еще и катастрофически опаздывала к месту, где изволил прогуливаться его темнейшество. Мне очень хотелось хотя бы посмотреть на мага, забравшего девять лет назад волшебный камень, принадлежавший нашей наставнице Евангелине. Она бы о нем и не вспомнила, не потребуйся магический кристалл ей для какого-то важного эксперимента. Поэтому мы с подругой Ассари и отправились в Алин-тирао, где сама Ева старалась показываться как можно реже из-за разногласий с местными божествами. Нас же здесь никто не знал, а значит, можно было притвориться кем угодно и повернуть очередное удачное дело, коих хватало на нашем с напарницей счету.

Итак... жрец! Если я все-таки застаю его сегодня, незаметно поставлю на одежду «спящий» маячок, чтобы иметь шанс потом найти свою цель без помощи своенравного леса. А еще у меня появится возможность открыть к лорду тьмы портал. Впрочем, это, конечно, крайний вариант, ведь Ева велела придерживаться легенды и стараться не использовать пространственно-временные переходы, дабы не раскрывать раньше срока наши умения. Неделю я привыкала к роли скромной феи: изучала здешний мир, выживая лишь с помощью собственного дара, ловкости и опыта, полученного в прошлых походах. Непривычно, но интересно! А еще было безумно любопытно, как обстоят дела у Ассари, которую я из-за цвета волос звала Асей, что в переводе с моего родного языка означало «синий бутон».

Девушка была моэрой^[12] и, помимо способности к комфортному пребыванию как на суше, так и на дне морском, обладала неплохими способностями к магии воды. Мои же способности распространялись не только на лютики-ромашки, но и практически на все растения, не считая зачарованных или подвластных единому организму, такому, как Дарквуд. За восемь лет регулярных тренировок я полностью развила свой дар и теперь активно им пользовалась. Как и Ася своим.

Златовласая преподавательница, снабжая нас с подругой необходимой для обучения литературой, сделала все, чтобы довести таланты учениц до совершенства. Мы верой и правдой служили Евангелине все это время, выполняя ее поручения в разных мирах: от техногенных с перекрытыми источниками магии до тех, где главенствовали чародеи. Забрав нас к себе, наставница обещала жизнь, полную приключений, и не солгала. Пусть иногда задания были сложными и опасными, нам с Ассари всегда удавалось выйти сухими из воды и по возможности довести дело до удачного (для нас) конца. Мы прикрывали друг другу спину, выручали из рискованных переделок и делились всем на свете, потому что были ближе, чем сестры. Грустно, что на этой миссии нам с моэрой пришлось расстаться: она отправилась в крыло света, я – в крыло тьмы. И еще больше удручало, что зеркалами связи Ева запретила пользоваться так же, как и порталами.

За неделю одностороннего общения с упрямым лесом я дошла до того, что начала разговаривать сама с собой. Ну, или с дичью, которую ловила. Несмотря на дар феи, субтильную комплекцию и худенькое личико, по которому мне давали не больше восемнадцати при моих двадцати двух, в меню я предпочитала видеть хорошо прожаренное мясо, а не овощи-фрукты. Белковая пища быстрее и лучше восстанавливала потраченные на колдовство силы и просто была мне по вкусу. Впрочем, и от углеводов я тоже не отказывалась. Как частенько говорила Ася, не в коня корм. Эх, будь у меня возможность перекинуться парой слов с подругой, жить в негостеприимном Дарквуде стало бы намного

проще. Но мозра сейчас пробовала себя в роли русалки где-то у побережья Рассветного города, а я изучала местные окрестности, перепрыгивая, словно молодая лань, через очередную корягу.

– Левее, глупая, – на языке, доступном только фейри или магам с каплей нашего дара в крови, прошелестел пушистый куст.

– Не с-с-слушай его, фея! Беги направо, – ощерившись колючими иглами, усмехнулась ель.

«Издеваются!» – решила я, игнорируя обоих, и продолжила путь по первоначальному маршруту. С дарквудской флорой нам, похоже, еще далеко до взаимопонимания, не говоря уже о дружбе, на которую я так рассчитывала. Станный лес, скрытный... и характер поганый!

Удивительно, но лорда Хэйса я все-таки нашла. Более того, с подачи неугомонной растительности чуть не вылетела навстречу его жуткой зверюге, рискуя наше знакомство сделать не только первым, но и последним. Решив отомстить лесу при удобном случае, я спрятала обиду до лучших времен и принялась зачаровывать ближайшие заросли, чтобы они меня надежно спрятали, а не вытолкнули к спешившемуся магу в самый неподходящий момент. Создавалось ощущение, что Дарквуд специально пакостит, устраивая мне очередную проверку. Но спалиться перед мерсиром из-за леса, ведущего свою игру, было бы глупо. Поэтому, накладывая заклинания на растения, я действовала максимально осторожно. На мое счастье, его темнейшество никуда не торопился, и я могла спокойно наблюдать за ним из зеленого укрытия, прикидывая, как лучше доставить заранее подготовленный маячок адресату. Да и отдышаться после продолжительного марафона тоже не мешало. Засев в кустах, нехотя скрывших мою миниатюрную фигурку от посторонних взглядов, я принялась жадно разглядывать жреца, ради которого явилась в Алин-тирао.

Чего уж там... Хорош!

Аарон был высоким смуглолицым брюнетом в строгих черных одеждах, такие носили практически все мужчины крыла тьмы. Женщины, насколько я успела выяснить у словоохотливых сплетниц из ближайшего городка, не отказывали себе в цветовой разнообразии нарядов. Они вообще себя ни в чем не ограничивали, тратя деньги, которых у лордов тьмы хватало. Волшебные эликсиры, приготовленные из редких ингредиентов, добываемых лишь в окрестностях Черных болот, пользовались огромным спросом у богатеев. Так что обитатели Дарквилля в дополнительных доходах не нуждались. Как, впрочем, и представители других ветвей Триалина. Скорее уж простые смертные шли к ним в услужение в надежде заработать, невзирая на жутковатые слухи, ходившие о магах-оборотнях, чьей второй ипостасью было воплощение живой стихии.

Хотя, если верить собранному о мире данным, рабочие контракты чаще заключались со снежными лордами, которые охотно нанимали прислугу из обычных людей. Лорды света предпочитали использовать для этой цели гомункулов – воплощенных духов, внешне похожих на людей. Ну а кто вел хозяйство в мрачных замках лордов тьмы, я так толком и не поняла, ибо мнения торговков, с которыми общалась, представившись странницей из светлых земель, разделились. Одни утверждали, что жуткие и нелюдимые маги с глазами, похожими на черные провалы, поднимают мертвяков и превращают в своих рабов. Другие с пеной у рта доказывали, что эти ужасные колдуны воруют невинных дев и делают из них служанок, обязанных греть хозяйскую постель. Ну а третьи (наиболее разумные) склонялись к мысли, что местным магам Триалина помогают в работе по дому воплощенные духи с Черных болот.

Одно я уяснила точно: лорды тьмы предпочитают ограничивать контакт с местным населением товарно-денежными отношениями и совершенно не стремятся пускать любопытных на свою территорию. Единицы, которые, подписав контракт, туда попали, обратно не возвращались. И о судьбе их оставалось лишь гадать, что охочие до зловещих баек кумушки и делали. Забавно, но при всем при этом они с удовольствием продавали черноокиим стражам из Дарквилля свои товары, старались всячески угодить «ужасным» чародеям, а заодно и раскрутить их на денежку. Какие бы страсти про лордов горожане ни придумывали, они были им выгодны: и как богатые покупатели, и как те, кто в случае опасности сможет защитить темные земли.

– Вот здесь, Хельга, наши люди обнаружили первого пропавшего грибника, – сказал Аарон, обращаясь к блондинке, восседавшей на монстре болотного цвета. Глаза его были так же черны, как и у хозяина. Ездовой зверь заинтересованно водил носом, принюхиваясь, и все чаще поглядывал в мою сторону. Испугавшись, что он меня учует, я усилила магией травяной аромат и... чихнула, так как явно переборщила. Монстр восторженно и уставился на мои кусты, я пригнулась к земле, прикидывая, что лучше: потихоньку отползти или бежать прочь сломя голову, а лорд улыбнулся заволновавшейся спутнице и успокаивающе проговорил:

– Не пугайтесь, леди, это зайцы.

Я заяц? Я?! Ладно, я заяц.

Решив так, деловито сложила на груди «лапки», наострила острые ушки и продолжила наблюдение. Верховный жрец рассказывал юной леди в серебристом платье о происходящих в лесу неприятностях. Она его слушала (я, кстати, тоже), кивала и практически не задавала вопросов. Девушка была очень красивой, но совершенно чуждой этому месту. Казалось, она лишь на минутку сошла с пушистых облаков, чтобы прокатиться на огромном чудовище, и вот-вот вернется в родную стихию. Странно, но мне почему-то хотелось, чтобы белокурая леди упорхнула в свои «небеса» поскорее. С придиричивым интересом рассматривая ту, кого мой лорд называл Хельгой, я заметила белого котенка, которого она прижимала к себе и неосознанно поглаживала одной рукой. Второй блондинка держалась за седло, хотя нужды в этом не было, потому что зверюга никуда не шла, разве что медленно поворачивалась вслед за хозяином, прогуливающимся по поляне с испорченной репутацией.

Значит, именно здесь нашли первого пропавшего человека, хм...

Теперь я изучала сквозь переплетения веток не только парочку и их монструозного «коня», но и лужайку, залитую светом Алины^[13]. Обычная вроде, если такое определение применимо к части леса с дурным характером. Пока пыталась проверить пейзаж на предмет магических ловушек и неучтенных потоков, распознать которые способны лишь истинные фэери с даром фей, прохлопала появление еще одного персонажа. Сначала почувствовала чей-то заинтересованный взгляд, буравивший мой затылок, потом услышала тихое фырканье, а когда медленно обернулась, уперлась взглядом в огромный синий глаз без зрачка, видневшийся сквозь зеленый заслон кустарника. Репей мне в ботинки! Это кто?

– Здрас-с-сте, – пробормотала, чувствуя себя такой маленькой и беззащитной... зайкой. От этой громадины не уползти и не убежать, разве что сквозь землю провалиться и скрыться в переплетении древесных корней, но проклятый лес вряд ли пойдет на такую авантюру. Тогда что? Плюнуть на запрет наставницы и открыть портал?

Глаз моргнул, его обладатель снова фыркнул, и меня окутало морозной дымкой. Решив использовать ситуацию с выгодой для себя, я с протяжным «А-а-а, помогите!» (естественно, на моем родном языке, я же по легенде очнувшаяся после многовекового сна фея) вылетела

из расступившихся зарослей на поляну. Судя по треску и стону поломанных веток, снежный зверь рванул за мной. Не теряя ни секунды, бросилась к лорду. Думала, что он шарахнется от летящего на него чудака с круглыми глазами и всклокоченной шевелюрой, в которой запутались листья и мелкие веточки, но Хэйс оказался на диво стойким мужчиной. Вместо того чтобы уйти с траектории моего забега, он попытался меня перехватить. В этот самый момент ездовой монстр, чья нервная система и слух отличались большей ранимостью, нежели у хозяина, благополучно отпрыгнул в сторону и встал на дыбы.

Всадница, не ожидавшая такой прыти от послушной «коняшки», вскрикнула и вцепилась обеими руками в седло, котенок обиженно «мявкнул» и впился когтями в нее, а лорд – в меня. Вернее, в мою зеленую курточку, за ворот которой этот невероятно сильный маг и поднял трепыхающуюся «добычу». Пока я «беспомощно» махала «лапками» и недовольно дергала острыми кончиками ушей, успела наградить его аж двумя «спящими» маячками, после чего резко сменила тактику и, соорудив жалобную мордашку, попросила доброго господина поставить меня на землю. Говорила опять же на языке своей родины. Вряд ли мерсир понял слова, но общий смысл, по выражению моего лица, до него точно дошел. Вот только разжимать пальцы, державшие меня за шкурку, верховный жрец не торопился.

– И кто ты у нас будешь, кроха? – спросил он, прищурившись.

Так и подмывало брякнуть: «Заяц!», но я сдержалась. Вместо этого громко всхлипнула и покосилась на огромного серебристого дракона, чей хвост терялся в зарослях невинно пострадавшего кустарника, а глаза, горевшие синим огнем, с интересом изучали меня. Затем перевела взгляд на блондинку. Она больше не выглядела испуганной, да и с равновесием у нее уже все было в порядке, так как осознавшая свою неправоту зверюга снова опустилась на все четыре лапы и понуро наклонила лохматую голову, чтобы бросать исподлобья не самые добрые взгляды на виновницу переполоха, то есть на меня. Судя по внушительному набору клыков в огромной пасти, выяснять степень недовольства этого животного мне не хотелось. Решив, что я тут гость нежеланный, грустно вздохнула и... наудачу призвала корни тех деревьев, до которых сумела дотянуться ментально. Как ни странно, они откликнулись на мою магию без обычных для Дарквуда проволочек. На поляне снова воцарился хаос. Лес вовсю оправдывал свою лихую репутацию, и на этот раз мы с ним действовали сообща.

Воплощенные духи отбивались от ожившей растительности, решившей зацекотать их во что бы то ни стало. Белокурая леди, всхлипывая то ли от страха, то ли от смеха, пыталась удержаться в седле резво скачущего чудовища, котенок спрятался в седельную сумку, из которой торчали только его острые ушки, дракон бил хвостом, доламывая многострадальные кусты... А я, улучив момент, когда лорд тьмы переключил внимание на свою обожаемую Хельгу, вывернулась из его ослабевших рук и дала деру. Между погоней за мной и спасением блондинки Хэйс выбрал второе. Сама не знаю почему, но я обиделась. А расстроенная фея – это плохо... для обидчика.

Натравив на мерсира парочку воинственных елей с роскошным арсеналом иголок, я понеслась прочь, на ходу путая следы. И хотя очень хотелось остаться и понаблюдать за устроенным беспорядком, осторожность взяла верх над любопытством: я сбежала, отдав флоре мысленный приказ задержать мага и его спутницу, но не калечить. Следующая встреча с Аароном Хэйсом мне представлялась иначе. Благодаря маячкам найти его будет нетрудно, и, когда он окажется в лесу без компании, останется лишь разыграть один из подходящих сценариев. Например, «леди в беде», на него клюют все благородные господа без

исключения. И не очень благородные тоже: была бы девушка красивая! Именно так я думала, удаляясь от поляны. Но, как выяснилось вскоре, не только у меня зрели коварные планы на наше с верховным жрецом знакомство. Знала бы, что случится дальше, сама бы повисла на лорде с требованием не выпускать из рук мой ворот.

Немного позже...

Снежная леди хохотала. А он, идиот, думал, что эти громкие всхлипы вызваны девичьими рыданиями, когда пытался разрубить сотканными из тьмы мечами на редкость шустрые молодые побеги. Провинившиеся деревья прятали их под землю, смущенно поджимали под себя и старательно делали вид, что это вовсе не они тут только что устроили «цирк с корнями». Елки, швырявшиеся острыми иглами, скромно опустили лапы и даже на порыв ветра не реагировали, чего уж говорить о клубящейся вокруг лорда тьме. Он стоял посреди притихшей поляны весь такой воинственный и готовый покрошить в пыль лесного монстра, напугавшего до слез его спутницу, как вдруг понял – прорицательница смеется! И невольно подумал, что над ним.

– Вы настоящий рыцарь, мерсир, – пряча за узкой ладошкой улыбку, которая никак не желала покидать ее очаровательное личико, сказала Хельга. И вроде комплимент сделала, но Аарон все равно почувствовал себя глупо. Развевая черные клинки, он начал рассеивать тьму, густым туманом окутавшую его высокую фигуру.

Аарон хмуро посмотрел на присмирившего Борга, чей загрибок до сих пор топорщился, а уши нервно подрагивали, прислушиваясь к каждому шороху. Затем перевел взгляд на Сахария, пытавшегося прикрыть хвостом раздавленные заросли, из которых выскочило то ясноглазое чудо. Потом снова уставился на сидящую верхом спутницу и, оценив ее потрепанность после сумасшедшей скачки, предложил вернуться в замок эррисара, где располагались гостевые покои леди Андервуд. На что девушка беззаботно отмахнулась, заявив, что она в порядке и не против еще немного прогуляться по чаще, которая, как они только что убедились, и правда полна сюрпризов.

– Вы про растительный бунт? – на всякий случай уточнил Аарон, отдав Боргу мысленный приказ двигаться вперед.

– И про него, – убирая за уши выбившиеся из прически локоны, ответила Хельга, – и про фей.

– Фей? – Губы Аарона растянулись в улыбке. – Хельга, истории про дарквудских фей – это сказки.

– А кого, позвольте узнать, вы только что держали за шкурку, мерсир? – Голубые глаза Хельги лучились лукавством.

– Хм, – Аарон прищурился, – заблудившегося ребенка, надо полагать. – И, немного подумав, уточнил: – Девочку.

– Девушку, – поправила собеседница, доставая из сумки котенка, который тут же начал ластиться к хозяйке и тереться ухом об ее шею. Красивую, длинную шею с бледной кожей жительницы Поднебесья.

Лорд невольно задержал взгляд на этой части девичьего тела, скользнул по растрепанным завиткам, блестящим подобно золоту в лучах Алины, и поймал себя на невольной ассоциации между новой знакомой и златовласой красавицей из своих грез. Ее звали Евангелиной. Он встретил эту невероятную женщину в Шеассе, когда вместе с друзьями снимал проклятие с демонов Изнанки. Она была настолько необычной и

притягательной, что забыть ее Аарон так и не смог. А еще Ева подарила ему поцелуй, который прочно засел в памяти, разрушая в зародыше все прочие отношения с прекрасным полом. Лорд так и не встретил девушку, способную затмить образ таинственной златовласки, навещавшей его во снах. Да и искать, а потом неизменно сравнивать и понимать, что опять не та, он давно перестал.

Так и жил затворником все эти годы, утоляя редкую потребность в женской ласке услугами светловолосых жриц любви. И вот сейчас, рассматривая белокурую леди, утверждавшую, что сбежавшая от мага кроха на самом деле фея, устроившая переполох в лесу, Аарон понял, как давно не навещал этих замечательных жриц, раз начал заглядываться на малолеток. Пусть они и выглядели как взрослые, но одной лишь через месяц исполнится семнадцать, а вторая... да он даже с ходу не понял: мальчик это или девочка! Все, что увидел – ее хитрющие глаза, смотревшие из-под челки, топорщившейся от лесного мусора. Фея, ну надо же! Так, может, это она ворует людей в окрестностях Дарквилля и выкачивает из них энергию, доводя до полубомбочного состояния? А с виду – сама невинность!

– Может, и она, – пожалала плечами прорицательница, отвечая на его высказанную вслух мысль. – Я пока мало что по ней вижу. Только ее причастность к нынешнему инциденту и... еще имя.

– Как же зовут беглянку? – Аарон отвел в сторону ветку, продолжая идти рядом с Боргом и беседовать с сидящей на нем Хельгой, в то время как дракон скрылся за деревьями, видимо отправившись на разведку.

– Эрилин, – ответила Хельга, прикрыв на мгновение глаза, а потом с плутоватой улыбкой добавила: – Эри – шип, лин – цветок. Мужайтесь, мерсир, нам досталась фея-колючка.

В лесу...

Я так боялась преследования снежного дракона, летящего над лесом, что без конца оглядывалась и задирала голову, дабы не пропустить его приближение. Но тот, казалось, просто наслаждался пейзажем, осматривая с высоты окрестности. В очередной раз обернувшись, я споткнулась об выставленный елкой корень и под пакостный смех колючей заразы рухнула на четвереньки. Ругаясь не самыми хорошими словами на нечестные приемы хвойных представителей местной флоры, тряхнула волосами, похожими после недавних приключений на воронье гнездо, и поднялась на ноги, чтобы тут же виновато улыбнуться смотревшей на меня во все глаза девочке. На вид ей было лет десять-одиннадцать. Одета в красный жилет поверх серого платья, на голове алая шапочка с кружевной отделкой. На ногах – плотно зашнурованные башмачки, в руках – большая корзина, полная грибов, на лице – выражение искреннего удивления.

– Привет! – стараясь ее не пугать, поздоровалась я. На этот раз на языке Алин-тирао, знанием которого нас с Асей обеспечила Ева. Она лет пять назад подарила нам с подругой шелби – магические переводчики, похожие на цветы с тонкими усиками, которые вживлялись под кожу. Я носила это крайне полезное украшение на запястье или предплечье, если надо было спрятать под одеждой, а моэра, обожавшая всякие побрякушки, цепляла его то на висок, то на шею, выставляя на всеобщее обозрение. – Что-то далеко ты забрела, – проговорила, видя, что юная собеседница не расположена к диалогу. Девочка по-прежнему смотрела на меня круглыми глазами и прикрывалась большой корзиной, будто я не фея, а леший. – Заблудилась? Нет? – спросила с сочувствием. – Давай провожу. Тебе куда?

В деревню или к дороге в город?

– В... в...

– В деревню, – подсказала я. – А в какую?

– В-вы кто? – наконец выдавила она.

– Фея! – сообщила я с гордостью и, взъерошив волосы на макушке, выудила оттуда обломок тонкой веточки с зеленым листом, который, повертев в пальцах, отбросила в сторону.

– Врешь! – заявила малявка, недоверчиво прищурившись.

– А вот и нет! – Сама не знаю, откуда взялось это упрямство, но доказать незнакомке свое родство с фейри для меня вдруг стало очень важно. – Смотри. – Я демонстративно щелкнула пальцами, хотя делать это было не обязательно, и, наслав на вредную ель чары, приказала ей нам поклониться. Та отказалась. Я усилила магический посыл – со скрипом и жутким недовольством дерево, подставившее мне подножку, начало крениться.

– А-а-а! Она падает! – завопила невольная зрительница и, выронив тяжелую корзину, припустила прочь.

– Да погоди ты! – крикнула я, развеяв заклинание. Представление явно не удалось, чему хихикающая елка очень порадовалась. – Так ты точно заблудишься! – подхватив брошенную девочкой ношу, я бросилась следом. – Или я заблужусь, – проворчала на бегу.

Самое забавное, что я, профессиональная фея с рабочим стажем, способная без труда создавать лучшие поисковики, умудрилась упустить ребенка. Естественно, из-за стараний леса.

– Ну и что ты наделал, Дарквуд? – выпалила в сердцах, привалившись к первому попавшемуся стволу. – А если малышка и правда потеряется? Или в этом и заключается твоя цель? Это ты заманиваешь людей и пьешь их энергию... ай! – Я возмущенно засопела, отряхиваясь от вороха листьев, сброшенных на меня. – Да что же ты злой-то такой, а, лес? – спросила, не сильно рассчитывая на ответ.

– Ш-ш-ш... не я злой, жизнь такая, – прошелестели кроны, и, готова поклясться, я снова услышала мерзкий смех в скрипучей мелодии веток.

Повертев в руках чужое лукошко, заглянула внутрь, чтобы снова выругаться. Потому что среди нормальных грибов там затесалась парочка очаровательных мухоморчиков. Может, и хорошо, что девочка бросила добычу, а то, не дай бог, еще отравилась бы. Так или иначе, корзину я решила вернуть. Но для этого требовалось найти хозяйку, а поисковик, наскоро накастованный^[14] мною, уверял, что поблизости нет никаких детей. Да и людей, в общем-то, тоже.

Глава 2

Новая встреча

Наверное, было глупо продолжать видоизменять поисковик, забивая в него все новые параметры, когда лес настоятельно рекомендовал бросить это неблагодарное дело, но именно из-за его ментальных уговоров я и не сдавалась. К тому же неосознанно сравнивала девочку с собой прежней – одинокой и беззащитной перед жестоким миром. И пусть ее не выставили на торги, как собирались поступить со мной, она тоже была в опасности в глубине мрачной чащи. Причем все это случилось по моей вине, ведь именно мой фокус с елкой так сильно напугал незнакомку. А тут, между прочим, помимо пушистых зайчиков, шустрых белочек и звонкоголосых соловьев еще и медведи с волками водятся! Поэтому, несмотря на заверения Дарквуда о сытости и миролюбивости местных хищников, мне хотелось удостовериться, что Красная Шапочка в порядке. А заодно вернуть ей лукошко и выяснить, зачем она собирала мухоморы. Любопытство – не порок!

Помогать лес категорически отказался, что не удивило. Поудобнее перехватив корзину, я настроила золотистую искорку на розыск любых человекоподобных существ и, ведомая ею, отправилась в сторону Черных болот. Поселение лордов тьмы располагалось в другой стороне, деревни и людские города – в третьей. Так что вероятность пересечься с кем-нибудь из жителей темных земель была мала. Но на случай такой встречи я все же решила притвориться местной девушкой, идущей по грибы, и плетеная ноша отлично дополняла выбранный образ. Совсем в критической ситуации можно было на несколько минут стать невидимкой, используя магию, сокрытую в моей диковинной пряжке, или, плюнув на запреты Евангелины, прыгнуть в портал, но разбрасываться козырями не хотелось.

На девочке, скорее всего, имелись защитные чары, скрывающие ее принадлежность к роду людскому, поэтому поисковик поначалу сбился со следа. Сейчас же он ярко горел и подпрыгивал в нетерпении, увлекая меня в самую таинственную часть мрачного леса. Глупышка, судя по всему, убежала именно туда, и догнать ее требовалось как можно скорее, потому что фонившая темной магией трясина представляла даже большую опасность, чем дикие животные.

Я все шла и шла, периодически переходя на бег, а шустрая пропажа никак не желала находиться. Мне ни один человек не встретился по дороге, ни один зверь не заступил тропу, лишь недовольное поскрипывание веток да ворчливое бурчание Дарквуда сопровождали меня в пути. Не знаю, сколько времени длилась эта прогулка, однако вымоталась я сильно. Особенно после утренних приключений. У меня устали ноги от бесконечной ходьбы, руки – от увесистого лукошка, а голова – от мрачных дум. Еще и Дарквуд подливал масла в огонь плохого настроения, то и дело отпуская малоприятные реплики на тему моих умственных способностей и инстинкта самосохранения... вернее, по поводу их отсутствия. Когда же терпение было готово лопнуть, поисковик снова замигал, сигнализируя о близости подходящего по характеристикам объекта, и стрелой нырнул в стоящие стеной колючие заросли. Густые, темные, неприступные.

«Выпорю егозу!» – мысленно пообещала я Красной Шапочке, призывая заслон из растительности меня пропустить. Тот даже не шелохнулся. Лелея кровожадные планы, я решительно двинулась к кустам, на ходу сплетая заклинание подчинения. С ним дело пошло

быстрее.

«Ой, глу-у-упая», – скрипели шипастые ветви, норовя отвесить мне подзатыльник.

– Девочка? – уточнила я, накладывая на себя еще и заклинание неприкосновенности, ибо уклоняться и пригибаться, пробираясь сквозь бесконечные заросли, надоело.

«Ну, если ты еще девочка...» – противно захихикал Дарквуд, и я перекрыла ментальный канал, не желая больше его слушать, все равно ничего толкового не говорит! О том, что поступаю неосмотрительно и рискую завалить задание, знала и без него. Но это ведь не повод бросать ребенка в беде.

С отсутствием мысленной связи стало как-то неестественно тихо. Вокруг все словно вымерло. Не было ни шума ветра, ни шелеста листвы, ни чириканья птиц. Я даже звук собственных шагов больше не слышала, отчего начала подозревать у себя внезапную глухоту, но от намеченной цели не отказалась. Продвигаясь сквозь лабиринт разросшегося кустарника, я будто переступила какую-то незримую черту и очутилась в зоне, где властвовала тишина. Странная, вязкая, сдобренная кисловатым запахом сырости и моими дурными предчувствиями. Постепенно замедляясь, я старалась двигаться как можно осторожнее, ведь то, что у меня проблемы со слухом, вовсе не означало их наличие у обитателей этого странного места.

Затаившись в кустах, как недавно на поляне, где прогуливался верховный жрец, я принялась разглядывать сквозь переплетенные ветви пейзаж. Тут не было животных, лишь покрытые плесенью черные деревья с хищно изогнутыми «руками-плетями» и тусклой листвой, словно присыпанной пеплом. Такого же цвета налет лежал на траве, мхах и редких валунах, разбросанных по берегу черного водоема, разрисованного узором бледной росы. Но мое внимание привлекло другое. Над блестящим зеркалом застоялой воды водили хоровод призрачные существа, внутри каждого из которых горел зеленый огонек. Сбившись в тесный круг, эти сотканые из тумана сущности медленно кружили, то наклоняясь вперед, то опять отступая. И лишь когда они отделились на достаточное расстояние от центра, туман немного рассеялся, и я увидела парившую над Черным болотом фигурку в красной шапочке и жилете.

Корзина выпала из моих ослабевших рук, больно ударив по ноге, но я опять не услышала ни звука. Дарквуд тоже не торопился нарушить зловещую тишину, несмотря на разблокированный ментальный канал. А призраки все кружили над неподвижной девочкой, чьи руки были сложены на груди, как у покойницы. Первым порывом было ринуться в бой и разогнать серую компанию. Вторым – подумать, как при этом не увязнуть в обманчиво спокойном омуте и не пасть от рук неизученных тварей. До третьего дело не дошло, потому что мой поисковик, заплутавший в колючих зарослях, вырвался на свободу и с победным миганием ринулся в самую гущу призраков. Один из них замер, нарушая общий ритм, и медленно обернулся. Он походил на проекцию одетого в балахон человека, лицо которого скрывал глубокий капюшон: голова, тело, две руки да туманный шлейф одеяния, утопающий в клубящейся сизой дымке. Пару секунд ничего не происходило, а потом неведомое существо с жутким полувизгом-полувоем бросилось ко мне.

Я прикрыла ладонями уши и рефлекторно отшатнулась назад, забыв про шипы, но вместо колючих объятий упала на мягкую траву привычного зеленого цвета. А надо мной, словно клетка, сомкнулись тонкие ветви. Они слабо мерцали, призывая энергию леса напитать растительный купол. Дарквуд защитил меня, и это было странно. Привидение попыталось просочиться сквозь кокон, но, едва коснувшись его, с болезненным ревом отлетело назад. Оказавшись среди своих, оно растворилось в воздухе. Все, что от него

осталось, – одинокий огонек, подозрительно похожий на болотный. Другие фигуры тоже начали таять, и вскоре над водой парили лишь безобидные с виду зеленые искорки да девичье тело, которое, провисев еще немного, с громким всплеском рухнуло вниз. Огни же, полыхнув напоследок, дружным строем умчались в лес. Я попыталась выбраться из пропитанного магией шалаша, но тот оказался ловушкой.

– Пусти, Дарквуд! – воскликнула отчаянно. – Ты спас меня, дай теперь мне спасти ее!

– Лежи и не рыпайс-с-ся, фея, – прошипел лес.

– Пусти, или спалю тут все к чертям собачьим! – рявкнула я, впадая в бешенство.

Демонстрируя серьезность своих намерений, зажгла на обеих ладонях пламя.

Стянутые надо мной ветки с громким «вжик» распрямились, и, вскочив на ноги, я с разбегу прыгнула в болото. О чем думала? Да ни о чем! Просто действовала, что со мной бывало не раз. И, как это часто случалось, удача снова мне улыбнулась. В нем оказалась просто мерзко пахнущая вода, а не вязкая трясина. Да и девочку в мутной жиже я нашла довольно быстро – спасибо поисковику. Вытащив ее на берег, начала делать искусственное дыхание, по капле вливая в ребенка собственную энергию. Целитель из меня был слабый – не мой это профиль, но первую помощь пострадавшей я оказать смогла. Правда, пришлось задействовать лечебную магию моего изумрудного кулона, но это мелочи. Вскоре несостоявшаяся утопленница закашлялась, затем отплевалась и, шуря ярко-синие глазищи, странно смотревшиеся на чумазом личике, обозвала меня самой страшной феей, которую только можно придумать, после чего заявила, что если остальные дарквудские феи такие же, она больше не будет читать про них сказки. Какое-то время я молча смотрела на вредину, а потом громко расхохоталась, размазывая по щекам не то ил, не то слезы. Малявка права – выглядела я как мокрый трубочист. Хотя и она была не лучше.

Ее звали Марикой. Они с бабушкой жили в одной из лесных деревень. Девочка в свои одиннадцать прекрасно ориентировалась в этой местности, и вряд ли заблудилась бы, не попади в лапы туманных существ. Впрочем, о странном ритуале, участницей которого стала, она ничего не помнила. Единственное, что врезалось ей в память, – это я. Сначала всклокоченная и с листочками в волосах, а потом грязная и вонючая, нависающая над ней. По словам Марики, убегая от падающей ели, она увидела зеленую вспышку, споткнулась и упала, а очнулась уже здесь, на берегу Черного болота, куда сама бы ни за что не забрела, так как до дрожи боялась этих жутких мест и лордов тьмы, обитающих неподалеку. Пришлось наскоро сочинить байку о стихийном портале, в который она якобы угодила. Поверила мне новая знакомая или нет, утверждать не возьмусь, но выслушала мою версию и даже кивнула. А я тайком порадовалась, что вся эта история с призраками осталась для нее тайной – значит, нет причин мучиться ночными кошмарами.

Девочка была слаба, я тоже едва стояла на ногах, ибо потратила сегодня слишком много сил, как физических, так и магических. Однако это не помешало нам подняться и, опираясь друг на друга, двинуться прочь с серой поляны, над которой больше не властвовало колдовское безмолвие, но приятнее она от этого не становилась. Заросли высокого кустарника не возражали, напротив, они всячески содействовали нашему продвижению сквозь них. И даже ни разу не хлестнули меня, пожалели. По дороге мы выбрали корзину, обсудили настойку из мухоморов, которую готовила бабушка Марики Ефросинья в качестве лекарства от радикулита, а также вспомнили лучшие рецепты картошки с грибами, отчего у меня засосало под ложечкой. Есть хотелось страшно, причем чего-нибудь действительно сытного, а не горсть собранных по пути ягод. Шли медленно, подбадривая друг друга

незатейливой беседой и вялыми шутками. Вряд ли попали бы в деревню до ночи, если бы я, вопреки наставлениям Евангелины, не открыла портал. Пришло время нарушить правила, и у меня для этого была уважительная причина.

Моя спутница восприняла прогулку сквозь синее сверкающее зарево как очередной фокус дарквудской феи и очень обрадовалась, когда за деревьями показались силуэты домов. Марика звала меня в гости, обещая растопить баньку, приготовить поесть и даже уступить свою постель, но я отказалась. Не хватало еще стать объектом пересудов деревенских сплетников, которые быстро прознают об ожившей легенде, спасающей детей из болот. Слава, пусть и такая, мне сейчас была ни к чему. Попрощавшись с Красной Шапочкой, я чуть запутала ей память простеньким заклинанием и отправилась к своему дубу, на котором висел маячок вроде тех, что поставила днем на верховного жреца. Раз я уже ослушалась Еву, открыв портал, так почему не повторить? Где один, там и два. Хуже не будет. Я слишком вымоталась, чтобы тащиться пешком по лесу. К тому же... никто ведь не узнает, правда?

По небу разливалось красное золото летнего заката, когда я очутилась возле своего временного жилища. Взяв сменную одежду, пошла к пруду, расположенному неподалеку, в надежде искупаться перед тем, как натрескаюсь ягод вместо сытного мясного ужина и усну в уютном дупле. Дарквуд время от времени вздыхал и ворчал что-то о напрасном игнорировании его предупреждений, но столь любимые им язвительные комментарии не отпускал, будто чувствовал – лимит терпения одной бедовой феечки на сегодня исчерпан. На вопросы о серых тварях, тянувших из Марики энергию, которую пришлось восполнять мне, он ничего толком не ответил, а я, устав с ним бодаться, не стала дальше расспрашивать. Утро вечера мудренее.

Ночью...

Домой Аарон Хэйс возвращался в сумерках. Борг медленно плелся по лесной дороге, не подгоняемый молчаливым хозяином. Мерсиру было о чем подумать. На ужине в резиденции эррисара, где присутствовало не только ближайшее окружение Дарэна: родители, советник, близкие друзья, но и главы темных родов, обсуждали участвовавшие в Дарквуде происшествия. Милорды расспрашивали юную прорицательницу, надеясь, что она прольет свет на творящиеся с лесом странности, но леди Андервуд лишь виновато вздыхала и пожимала плечами, говоря, что пока рано делать какие-либо выводы. Видения приходили к ней по-разному. Иногда неожиданно и сами, словно послание, которое она должна была кому-то передать. А порой их требовалось призывать, создавая подходящие условия и регулярно вознося молитву Сияющему с просьбой показать, наконец, искомое. Девушка с такой убежденностью все это рассказывала, что собравшиеся за столом ей верили. Все... кроме Аарона. Уж он-то знал наверняка – бог, чьим голосом мерсир был последние девять лет, к ясновидению не имел никакого отношения.

Но верховного жреца сейчас беспокоила не ложная вера Хельги во всемогущество Сияющего и даже не несчастные люди, ставшие жертвами неведомой напасти. Лорда волновал младший брат и его увлеченность белокурой гостьей. Если утром при виде Хельги в глазах эррисара тьмы читалось вполне обоснованное восхищение, то вечером в его взгляде появилось откровенное обожание с толикой вожделения. Взрывоопасная смесь для мирных отношений двух крыльев Триалина. А прорицательница, как назло, решила задержаться, надеясь, что в правильной обстановке нужные видения не заставят себя долго ждать. Вот только ее искреннее желание помочь темным решить их маленькую проблему могло повлечь

за собой грандиозный скандал, раскол ордена и даже войну между соседними землями. И все это из-за одной шестнадцатилетней девчонки! Проклятье!

Когда мерсир приглашал леди Андервуд, он даже представить не мог, что Дарэн так сильно ею увлечется. Следовало срочно отправить гостью восвояси вместе с ее зверинцем. А если упрется, как это часто делают дети, считающие себя взрослыми, придется вызвать сюда еще и снежного эррисара, чтобы сам присматривал за невестой, если она ему действительно дорога. Рисковать дружескими отношениями с Поднебесьем из-за одержимости брата верховный жрец Алин-тирао не собирался. Но и запретить брату, внезапно встретившему свой идеал, желать ее он тоже не мог, потому что по себе знал – без толку! Единственное, на чем Аарон сумел настоять, – это на завтрашнем переселении Хельги в гостевые покои его замка. Пришлось даже соврать, что молитва, прочитанная там, быстрее дойдет до Сияющего. Пару лет назад Хэйс легко мог бы устроить прорицательнице приватный разговор с божеством, но не теперь. Ашенсэн, как на самом деле звали прародителя Триалина, в последние годы упорно не выходил на связь со своим жрецом, а жаль. Уж он-то быстро бы понял, что за тварь мутит воду в Дарквудской чаше.

Замок встретил хозяина тишиной, летней прохладой и ароматом полевых цветов, которые любил расставлять повсюду управляющий. Слуги вместе со своим монструозным предводителем давно закончили работу и расползлись по норам просторного подвала, где предпочитали коротать свободное время, не попадаясь на глаза мерсиру. Аарон не любил суету. В последние годы некоторые темные лорды начали по примеру снежных собратьев заключать рабочие контракты с магически одаренными людьми, которых можно было использовать не только в качестве наемных работников, но и как энергетическую подпитку для хозяев. Однако, в отличие от обитателей Поднебесья, жители Дарквилля от добровольцев требовали пожизненного служения. Хэйс же был приверженцем старых традиций: домашними делами в его владениях занимались исключительно воплощенные духи тьмы.

Пусть внешне они походили на несвежих зомби, зато прекрасно вписывались в интерьер мрачного замка с высокими сводчатыми потолками, узкими прорезями закованных в решетки окон и тяжелыми дубовыми дверями в полтора человеческих роста. Комнаты здесь не сверкали, как «хрустальные» хоромы Ледяного города. И не были пронизаны лучами Алины, как в домах Рассветного. Но Аарон любил свой окутанный тенями замок, в котором он, истинный лорд тьмы, чувствовал себя в родной стихии. Ему нравилось слышать эхо собственных шагов в полупустых коридорах, касаться потемневших от времени рам на украшавших стены полотнах, лежать на черном шелке огромной постели с бархатным балдахин и, закинув за голову руки, любоваться висящей напротив картиной.

Именно это Аарон и сделал, вернувшись домой, – разулся, скинул черный камзол и, ослабив шнуровку на рубашке, завалился на прохладные подушки, чтобы в тысячный раз насладиться шедевром одаренного художника. На холсте с волшебным секретом была изображена женщина его мечты. На самом деле любой мужчина, бросивший взгляд на это чудо, мог узреть там свой идеал. Лицо, фигура, цвет волос и глаз – все неуловимо менялось, подстраиваясь под вкус зрителя. Представительницы же прекрасного пола видели на картине лишь изображение ничем не примечательной девы в развевающихся одеждах. Впрочем, этот удивительный артефакт мерсир мало кому показывал, ему нравилось проводить ночи наедине с златовлаской, посторонним в его странную личную жизнь хода не было.

Взгляд скользил по ее гибкому стану, отмечая приятные округлости восхитительной фигуры, полускрытые под слоем тонкой ткани. Длинные пряди волос искусно нарисованной

красавицы сияли, словно Алин, в желтых, как у кошки, глазах светились лукавые искорки, а на губах гостила мягкая улыбка. Эта женщина каждую ночь улыбалась ему и только ему. Она кружила голову несбыточными мечтами, проникала в его сны и оставляла незримый след в реальности. Никто не мог затмить Евангелину. Аарон это знал точно, потому и перестал выискивать среди прекрасного пола подходящий суррогат. Во вселенной была лишь одна Ева. И она, увы, никогда не станет его, потому что выбрала другого. То же самое ожидает и Дарэна, если не пресечь на корню его увлечение прорицательницей. Леди Андервуд – невеста милорда Дигрэ, чьей женой станет, когда ей исполнится восемнадцать. А эррисару тьмы достанется разбитое сердце, пустые грезы и... портрет, который он тоже закажет у талантливого мастера, чтобы иметь перед глазами свой златокудрый идеал. Нет уж! Хватит в семье Хэйсов и одного безответно влюбленного глупца!

Резко поднявшись, мерсир сел на кровати и хмуро посмотрел на холст, будто изображенная там прелестница была в чем-то виновата. Затем решительно встал и затушил тусклые огоньки ламп. Лорды его крыла прекрасно видели в темноте, но Аарону нравилось любоваться картиной при свете. Немного помедлив, он принялся раздеваться. Завтрашний день обещал новые трудности, так что немного отдыха не помешает. Но едва маг успел снять рубашку, как иссиня-черный бархат звездного неба за окном заслонил серебристый силуэт снежного дракона.

– Какого демона? – пробормотал Аарон, глядя на девичью ножку в аккуратной туфельке, которая лежала на чешуйчатом боку воплощенного духа, вплотную подлетевшего к решетке. Сахарий начал медленно опускаться, и вскоре взору мага поздняя гостья предстала целиком. Растрепанная, в наспех надетом домашнем платье и со странно блестящими глазами. Плакала? Напугана? Неужели Дарэна так сильно перемкнуло, что он не смог удержать себя в руках?!

– Мерсир, вы здесь?! – крикнула леди Андервуд, старательно вглядываясь в полумрак его комнаты. И откуда только узнала, где находится хозяйская спальня? Хотя... она же ясновидящая. – Мне надо вам сказать нечто очень важное! Пожалуйста, откройте! – Голос Хельги сорвался на крик, и это послужило своеобразным сигналом для очнувшегося от удивления лорда. Он быстро натянул рубашку и, не заправляя ее в штаны, подошел к окну, намереваясь распахнуть решетчатые створки.

– Что случилось, Хельга? – спросил Аарон, втайне боясь услышать подтверждение своей догадки. Но прорицательница его удивила.

– Нам срочно надо в лес! – воскликнула она, затем кивнула на место позади себя и требовательно заявила: – Запрыгивайте, мерсир!

В лесу...

Спать на перине из листьев, завернувшись в полотно, заменявшее мне в походах и одеяло и полотенце, было не очень удобно, но привычно. Обычно я отключалась, едва падала на лежанку, сегодня же сон упорно не шел, несмотря на слабость. И ладно бы думала о серых сущностях, как о самом ярком приключении прошедшего дня. Но не-э-эт, в голове теснились совсем иные мысли, а память упорно воскрешала образ лорда с глазами, полными беспросветной тьмы. Странно, но эти черные прорези на его смуглом лице смотрелись весьма гармонично. Я до мельчайших черточек запомнила внешность мужчины, похитившего перстень наставницы, но так и не удосужилась толком разглядеть само кольцо. Видимо, от переизбытка адреналина в дивной крови вектор моих приоритетов сдвинулся. Или

черноокий вор оказался интереснее предмета, за которым меня послали? Забавно!

Рассуждать на эту тему можно было до бесконечности, но не на пустой желудок. Ягоды, корешки и дикие яблоки, съеденные вечером, лишь на время притупили голод, усиленный потерей магических сил, потраченных на восстановление Марики. И чем дольше я лежала, глядя на видневшееся из дупла небо, тем сильнее хотелось есть. Поэтому размышления о верховном жреце начали перебивать картинки с печеной тушкой, всплывавшие перед мысленным взором при каждом уханье совы. Сглотнув слюну, я зажмурилась. Спать... спать... быстро спать! Поворочалась еще немного, уговаривая себя расслабиться и отключиться, плюнула на это дело и села. Совладать с организмом, который сегодня недокормили, оказалось сложнее, чем справиться с усталостью. Ради ночной охоты за мясным ужином у меня открылось второе дыхание. Завязав в короткий хвост влажные после купания волосы, я принялась натягивать курточку, когда услышала, как где-то неподалеку недовольно загалдели переполошившиеся птицы.

«Дарквуд, – спросила подозрительно, – что там за переполох? На ловца и зверь бежит?» – пошутила, стараясь скрыть напряжение. На ответ особо не рассчитывала, но лес отозвался. Глухо, ворчливо, с недовольным перестуком веток, качнувшихся от порыва ветра, и зловещим шелестом листвы.

«Бежит-бежит, – прошипел он, – целое с-с-стадо вооруженных до зубов... зверей».

«Люди?» – уточнила я, хотя уже знала ответ, видя рыжие огни факелов и слыша недовольный гул голосов. Негромких, без резких выкриков. Они напоминали мне гудение разъяренного пчелиного роя, готового кинуться на обидчика. Но... кто же мишень?

«Животные, – стоял на своем лес. Немного помолчав, он пояснил: – Сложно назвать людьми озверевшую толпу».

Я думала пересидеть это странное нашествие в своем уютном дупле, не замеченная никем, но не получилось. Народ целенаправленно окружил мой дуб и, размахивая кто вилами, кто факелами, а кто и просто кулаками, принялся требовать моего появления. Вот прямо так и вопили: «Фея! Выходи!», хотя все чаще добавляли, что я тварь иномирная (в принципе почти верно), отродье Аштарэта^[15] (а это уже наглый поклеп!) и что мое дерево очертят защитным контуром и сожгут вместе со мной, если не спущусь к ним сейчас же. Вот зачем, спрашивается, лорды тьмы продают населению волшебные порошки с эликсирами? Без них бы дуб трогать поостереглись, боясь лесного пожара, а так... эх!

Откуда только эти воинствующие олухи узнали, где я живу? Марике, помнится, я память затуманила, да и не бывала она у меня в гостях. Дарквуд... хм, вряд ли в округе есть носители крови фейри, способные понимать язык растений. Неужели серые сущности таким образом мне отомстили? А что – вариант! Обвинили в своих преступлениях бедную маленькую феечку и натравили ораву мстителей. Значит, есть кто-то, связанный и с жителями близлежащих деревень, и с призраками. Но кто? Как бы ни хотелось мне разгадать эту тайну, расспрашивать ночных визитеров я не рискнула. Прячась в тени дупла, упорно изображала, что дома никого нет, сама же тихо одевалась и думала, как отсюда сбежать, не привлекая к себе лишнего внимания. О том, что порой творит распоясавшаяся толпа, мне довелось узнать не понаслышке на одном из прошлых заданий. Наказать виновного, по их мнению, человека для людской своры – сущий пустяк. А я никакой вины за собой не чувствовала.

Тоже мне, крайнюю нашли. Хрен вам и репей под мышку! Я фея, а не вселенское зло! Но... могу и передумать.

Заброшенный в дупло факел поймала прежде, чем он успел упасть на мою постель из лапника. Прошипев заковыристое ругательство, подцепленное в одном из гномьих миров, спрятала нож за голенище высокого ботинка, плотнее запахнула куртку, закинула на плечо рюкзак и, накрыв себя заклинанием отвода глаз, поднялась по свисающей сверху лиане к небольшой дыре в могучем стволе. Она пряталась в густой кроне, что добавляло плюсов моей затее. Дуб было жалко, но себя больше. К тому же Дарквуд и сам мог погасить пламя, если эти глупцы осуществят угрозы. Успокоив совесть, я шепнула приютившему меня дереву «Прощай!» и выбралась наружу.

Сидя на толстой ветке в окружении темных листьев, раздумывала, куда двигаться дальше, как вдруг заметила странные волнения внизу. Люди начали сходиться аккуратно под моим насестом. Задрав головы, они внимательно вглядывались в темноту и тихо перешептывались. А потом в меня попал кем-то брошенный камешек. От кулона, спрятанного под рубашкой, полыхнуло непривычным жаром, но подумать об этом я не успела, потому что чары... мои проверенные временем защитные чары как рукой сняло! И тут началось...

– Вон она! Смотрите! Там! – завопила низенькая старушка, подскочив на месте, точно бешеная белка.

– Зажигайте шаруши^[16]! Спалим мерзавку, – приказал мужичок с пивным брюшком, тыча в меня вилами.

– Не уйдешь, тварь! – гаркнул бородатый здоровяк, выхватывая у соседа второй факел, чтобы скрестить их над головой, словно готовые к битве клинки.

– Лови колдовку иномирную! – Женский голос с визгливыми нотками больно резанул по ушам. Я поморщилась, а тетка продолжила: – Жги ее, жги! – призывала она. – Жги ведьму, на людей покусившу-у-уюся-а-а-а! – вопила эта малахольная, и народ вторил ей, подвывая.

Толпа... безумное, бесконтрольное, тупое стадо, движимое одной-единственной целью. Они были не способны остановиться и рассмотреть ситуацию с другой точки зрения. Эти люди просто не допускали, что могут ошибаться. Я, фея, стала олицетворением их бед, и они с радостью назначили меня козлом отпущения. Р-р-р... узнаю, кто подставил – прибую! Понять бы только, как меня смогли вычислить в темноте среди пышной кроны? Это сложно даже без маскирующих чар!

«А ты думала, одна тут кастовать умеешь?» – мрачно усмехнулся Дарквуд, я же балансировала на ветке, уклоняясь от летящих в мою сторону огненных шаров из камней и пакли, пропитанной какой-то вонючей гадостью. Они вспыхивали не сразу, поэтому «добрые» люди активно зажигали шаруши и швыряли в меня без боязни обжечься. Чудес-с-ная ночь! С фейерверками! Порядком разозлившись, я шибанула по паре особо активных противников заклинанием, те отползли, поскуливая, как побитые псы, а от толпы полыхнуло еще большей ненавистью. Похоже, я только что подтвердила их правоту, отказавшись сдаваться без боя. Понимая, что выбора нет, собрала в кулак силы и начала призывать древесные корни, чтобы спеленать незваных гостей и как следует отхлестать за их кровожадность. Раз по-тихому уйти не удалось... что ж, сами напросились! Ментальная пощечина остудила мой мстительный порыв.

«Беги, дура! В портал быстро!» – рывкнул лес.

На дерево уже активно карабкались новые смельчаки, напоминавшие мне безмозглых насекомых. А я растерянно смотрела на них, не зная, продолжать сражение или раздавить горошину спасительного портала. Доставать пряжку из рюкзака было долго, да и

невидимость, которую она могла мне дать, в свете последних событий казалась ненадежной. Кто-то же отключил мои защитные чары! Что же все-таки предпринять? Послушаться Дарквуд и эффектно испариться прямо с ветки или устроить веселую ночьку расхрабрившимся глупцам, чтобы впредь не связывались с феями? Сегодня я использовала почти все расставленные по лесу маячки. Остались лишь те, которые нацепила на верховного жреца. А он, наверное, уже давно лежит в кровати и видит сладкие сны. Какова же будет реакция спящего мужчины, когда сверху на него рухну я в походных ботинках и с рюкзаком наперевес? А если он, ко всему прочему, не один? Еще неизвестно, где безопаснее: тут – с толпой воинственных недотеп, среди которых затесался один хитроумный маг, или там – в компании разъяренного мерсира.

Мимо просвистел очередной горящий снаряд, и я раздраженно отбила подачу. Вдруг кому-нибудь в лоб угодит? Глядишь, этот кто-то прозреет, раскается и, открыв в себе задатки лидера, уведет односельчан в ночь. Решив принять бой, так как меня порядком раздражили, я, уклоняясь от шаруши, продолжила работу над заклинанием подчинения, при этом не выпускала из виду подбирающихся ко мне парней. Настроение было задорным и злым, а еще я по-прежнему хотела есть, что лишь добавляло мне вредности. Однако не успели призванные мной корни выползти из-под земли, как ветка предательски качнулась, сбрасывая меня вниз. Инстинкты сработали мгновенно, и вместо испуганно ахнувшей толпы я влетела в ярко вспыхнувший портал. Но почувствовать твердую почву, как и услышать благоговейную тишину чужой спальни, мне было не суждено. Вынырнув из очередного зарева, я очутилась рядом с мрачным, как грозовое небо, мерсиром, который сидел верхом на снежном драконе, в то время как я висела в воздухе. Мы смотрели друг на друга всего пару секунд, пока мерцающая дымка перехода, удерживающая меня от падения, не растаяла. Несколько мгновений под тяжелым взглядом черных, как сама бездна, глаз, и... я снова полетела вниз, причем с еще большей высоты.

Активировать запасной маячок, который отправил бы меня обратно к лорду, не успела, так как попала в плен чужой тьмы. Очутившись в коконе из черного тумана, сначала зависла в воздухе, а потом начала потихоньку опускаться. Левитация, ловчая сеть, что-то другое? Ладно, я разберусь с этим завтра! Сейчас же самое время прикинуться бедной, несчастной, несправедливо обиженной феечкой, которой позарез нужно сильное мужское плечо. Я ведь хотела обставить нашу новую встречу с верховным жрецом по сценарию «леди в беде», что ж... провидение сыграло мне на руку – даже притворяться не пришлось.

«Провидение ли?» – хохотнул предатель Дарквуд, но я сделала вид, что не услышала.

Сквозь полупрозрачные обрывки тумана, кружившие вокруг, были видны горящие факелы столпившегося внизу народа. И в какой-то момент мне подумалось, что Хэйс решил успокоить собравшихся, отдав им на растерзание живую и невредимую меня, так как я медленно, но верно шла на посадку. Однако догадка рассыпалась прахом, когда сам лорд, спрыгнув с управляемого блондинкой ящера прямо в небе, начал так же неспешно спускаться в окружении клубящейся тьмы, как и я. В серебристом свете луны и в отблесках волшебных огоньков, окутавших его силуэт, Аарон Хэйс выглядел заволашевающе. Во всяком случае, меня он точно завоροжил: все прочие мысли как-то разом вылетели из головы, осталось лишь замешанное на восхищении созерцание. Этот тип определенно умел себя подать! Мне даже завидно стало... самую малость. Потому что при виде моих грозных потуг толпа лишь активнее забрасывала меня огненными шарами. А узрев верховного жреца, люди сбились в кучу, как перепуганный скот, и, настороженно глядя на мага, затихли.

Мерсир ступил на землю, а я зависла в паре метров над ней. Конечно, можно было активировать запасной маячок и, покинув теневую ловушку, очутиться рядом с магом, но этот козырь я решила приберечь на случай, если его темнейшество решит-таки сдать меня деревенским. Из того, что успела узнать о лорде у говорливых сплетниц, понять степень его расчетливости, как и границы подлости пока не получалось. Это он свою белобрысую леди готов был с оружием наперевес защищать, а я для него кто? Так, чучелко лесное, на которое удобно вешать все нераскрытые преступления. И все же хотелось верить в мужское благородство. Очень-очень хотелось, ведь тогда можно было бы напроситься в его замок, а там... да-да, там перстень, без которого я из этого негостеприимного мира не уйду. А еще часики, столь нужные нашей наставнице.

— И долго мне ждать объяснений? — ледяным голосом поинтересовался мерсир, стоя напротив растерявших запал заводил. Хэйса они боялись, это было заметно. Но и бежать, сверкая пятками, тоже не рисковали, вероятно, из соображений все того же страха. Он ведь могущественный маг Триалина, верховный жрец самого Сияющего, от такого не спрятаться.

— Ваше темнейшество, — пробормотал толстяк с вилами, которого добрые сотоварищи дружно вытолкнули вперед, — не гневайтесь на нас, — низко кланяясь, проблеял мужичок виновато. — Мы просто пытались поймать тварь, ворующую людей. Но вы, мерсир, изловили эту мерзкую фею за нас, — льстиво добавил парламентар, снова отвесив ему поклон.

— Мерзкую фею? — Жаль, я не видела выражение его лица, так как он стоял ко мне вполоборота, причем по большей части спиной. Весь такой надменный, точно скала, со скрещенными на груди руками, с клубящейся вокруг тьмой и волосами, развевающимися от непонятно откуда взявшегося ветра. Он мог поставить недавних задир на колени одним грозным взглядом и прекрасно об этом знал. — Я видел лишь напуганную хрупкую девочку, пытавшуюся отбиться от обозленной толпы, творящей недостойные людей бесчинства без суда и следствия.

Мм, хрупкая... это я, да? Так, стоп! Напуганная?! От возмущения я шагнула вперед, но тут же вспомнила, что «леди в беде» именно такой быть и полагается. Впрочем, мой неосознанный порыв все равно ни к чему не привел — покинуть прозрачный кокон, вокруг которого по спирали двигались теневые потоки, я не смогла. Магическая ловушка захлопнулась, пропуская внутрь воздух и не выпуская наружу меня. Рука сама нащупала крошечную горошину портала — знание, что как минимум один выход на свободу лежит у меня в кармане, успокаивало.

— Так и ваши и наши сыскари виноватого до сих пор не нашли... — проямлил кто-то, но из-за того, что все остальные молчали, тихий голос слышала даже я.

— И поэтому вы сами назначили виновного? — Усмешка мерсира лично мне показалась зловещей. Людям, видимо, тоже, потому что они очень слаженно отступили назад и тут же замерли, повинаясь резкому окрику: — Стоять! — Выдержав паузу, маг сказал: — Прежде всего, запомните: Дарквуд — территория лордов тьмы, и разбираться с тем, что здесь происходит, будем мы, а не ваши сыскари. И уж тем более не вы. Если боитесь — не суйтесь в лес. Или ходите толпой, как сейчас, но не для того, чтобы загонять беззащитных девочек. Яс-с-сно? — с недобрый шипением уточнил он. Нестройный хор голосов выразил свое вялое согласие, и Хэйс продолжил: — Если еще раз увижу что-то подобное... — Он многозначительно замолчал, поигрывая свернувшейся в шар тьмой. Люди тоже молчали, ожидая его дальнейших приказов, и я не произносила ни слова, машинально теребя белые лепестки шелби, цветущего на моем запястье. И тут среди напряженного безмолвия сверху раздался

мелодичный девичий голосок, который с жаром произнес:

– Поверьте прорицательнице, фея не виновата!

Все посмотрели в небо, включая лорда и меня, чтобы пронаблюдать, как плавно снижается снежный ящер, чей длинный хвост изгибается буквой Z, уворачиваясь от деревьев. Пока мерсир общался с народом, дракон подлетел ближе и перестал походить на серебристую ленту, извивающуюся среди синего бархата ночи. Седло юная леди не покинула, видимо, верхом она чувствовала себя увереннее. Оно и правильно, кто этих ненормальных с вилами знает, еще обвинят и ее во всех смертных грехах. Хотя что-то я размечталась. Ей, судя по выражениям на людских лицах, они скорее поклоняться начнут и оды слагать, не то что мне. Впервые за многие годы я испытала неприятное чувство, чем-то похожее на... зависть? Шипы мне в ботинок! Этот мрачный мирок действует на меня не лучшим образом.

– О, прекрасная леди! – благоговейно изрек мужичок с пивным брюшком, успевший кому-то сплавить свои вилы. – Не подумайте о нас плохо, – попросил он, восторженно глядя на блондинку. – Но знающий человек сказал, что именно фея, проникшая в наш мир через Черные болота, высасывает жизненную силу из людей! И доказательство предоставили – Марику.

– А вот отсюда прошу поподробнее: кто сказал, когда и... что еще за Марика? – одарив Хельгу укоризненным взглядом, потребовал мерсир. Ее вмешательство ему не понравилось. Она это быстро поняла, виновато потупилась и не стала больше разговаривать с деревенскими, предоставляя верховному жрецу право вести диалог. – Откуда вы узнали про фею и про то, как она сюда попала?

Мне тоже было интересно услышать ответ на этот крайне актуальный вопрос. А заодно и скорректировать легенду, чтобы не выглядеть лгуньей в глазах Хэйса, а то весь мой план мог накрыться мокрым хворостом, похоронив надежду на огонек удачи.

– Так Ефросинья же... – Толстяк оглянулся, кого-то выискивая в толпе. Не ту ли шуструю бабку с повадками бешеной белки?

– Баба Фрося! – позвал один из парней, штурмовавших дуб.

– Фрось! – гаркнула тетка, которая не так давно требовала меня сжечь. Но искомой особы и след простыл. Что ж, значит, кто-то из этой компании все-таки смылся под шумок, а я и не заметила впотьмах. – Скажи им, Ефросинья! Пусть тоже узнают правду!

– Правду? – в один голос переспросили мерсир и снежная леди. Они переглянулись, и девушка снова потупилась, а он... эх, не увидела я выражение его лица, потому что лорд снова повернулся к толпе.

– Конечно, правду! – выступила вперед любительница обугленных фей. – Наша знахарка никогда не врет. Она тоже эта... как ее... – Стрельнув глазами на блондинку, тетка выдала: – Прорицательница!

– А еще она бабушка Марики, – пискнул кто-то из-за спин сообщников.

– И ведьма, – добавил в копилку достоинств Ефросиньи здоровяк с двумя факелами.

– И... где она? – в тон им поинтересовался лорд. – Сбежала? Те, у кого совесть чиста, не бегут. – Ответом ему было недовольное сопение и опущенные глаза народа.

Я тоже молчала, поджав губы. Обидно было до ужаса, что эту свору на меня натравила единственная родственница девочки, ради которой я рисковала жизнью. С другой стороны, бабку я тоже понимала: страх потери близкого человека ослепляет, а я ведь еще и память Красной Шапочки подправила. Из того, что осталось, можно было сделать любые выводы, в том числе и печальные для меня. Короче, сама виновата! Знала ведь, что добро наказуемо, а

благие намерения приводят прямиком в бездну.

– Ты, – мерсир указал на толстяка, игнорируя стоящую впереди женщину, – ко мне! – Мужичок затрясся, сгорбился, но послушно поплелся к жрецу. Никто не попытался его поддержать или защитить, все молчали и отводили глаза. Даже скандальная тетка отвернулась. – Рассказывай! – приказал Хэйс, глядя сверху вниз на выбранную жертву. – Четко и ясно. Что именно говорила ваша знахарка насчет феи, когда и почему.

Вздых, вырвавшийся у толстяка, был полон облегчения. Он, похоже, решил, что его сейчас публично накажут в назидание остальным. Да уж, запугали лорды тьмы народ, а ведь на деле давно уже никого не трогали, даже в проблемы обычных людей старались по возможности не вступать. Но слухи, подкрепленные жутковатой внешностью и магической силой чернооких магов, действовали безотказно. Чем некоторые и пользовались.

Как выяснилось, бабка Фрося была одаренной, разбиралась в травах и немного умела колдовать, а еще чуть-чуть предвидеть (или угадывать?) будущее. Так или иначе, но для деревенских, да и для городских тоже она являлась авторитетом. Деяния ее ценили, к мнению прислушивались. И когда, найдя свою полуобморочную внучку на пороге, знахарка заявила, что ей известно, кто похищает людей, народ тут же поверил. Единственное, чего я так и не поняла, – откуда эта старушенция узнала про мой дуб? Или и правда ясновидящая? Толстяк еще что-то тараторил, расписывая мерсиру праведный гнев и прочие чувства, с которыми они вышли на охоту, а я слушала вполуха, терзая ни в чем не повинные лепестки цветка-переводчика. Очнувшись от задумчивости, когда пузатый абориген расписал чуть ли не во всех подробностях мой приход в их мир. Ошибся только в расположении портала, в очередной раз заявив, что я прибыла из Черных болот. Чем больше узнавала, тем сильнее хотелось потолковать с этой бабой Фросей. Зря приглашение Марики отклонила, ох зря-я-я.

Окончательно осмелев к концу своей речи, мужик спросил, поглядывая на мой темный кокон:

– А если Ефросинья права, мерсир? Вдруг коварная фейка – настоящее чудовище, притворившееся беззащитной девчонкой? На то ведь она и колдовка иномирная, чтобы хороших людей обманывать, таких, как вы с прекрасной леди, – льстиво улыбнулся он, поклонившись лорду и блондинке.

– А ваши колдовки все кристально честные, значит? – не выдержала я, испытав прилив раздражения. – Заметно!

Народ, согласно бормотавший и кивавший до этого, резко затих, блондинка в седле насмешливо фыркнула, как и ее дракон, ну а верховный жрец всея Алин-тирао медленно обернулся ко мне и задумчиво так изрек:

– Мы, значит, и разговаривать умеем, а не только вопить нечто непереводимое. Ну-ну. – Вот кто меня за язык тянул? Молчала бы в тряпочку, делая вид, что ничегошеньки не понимаю. – Тем лучше! – это Хэйс уже сказал толпе. – Если она в чем-то замешана, темные дознаватели выяснят, – заверил он оживившихся людей. – А Ефросинье вашей передайте: никто ей ничего не сделает, но поговорить с нами придется.

– О, благородный лорд... – заголосил толстяк, явно намереваясь высказать еще много хвалебных эпитетов, однако маг остановил его жестом, и мужичок заткнулся.

– Возвращайтесь домой. В лесу сейчас небезопасно, – сказал мерсир. Возражать ему никто не стал, да и зачем, если он прав.

Народ разошелся, а мы остались... впятером: я, окутанный тьмой брюнет и снежная леди со своим зверинцем. Котенок, до этого момента прятавшийся в седельной сумке,

перебрался к ней на колени. Оба воплощенных духа источали мягкое свечение, расходившееся по поляне.

– Летим к вам в замок, ваше темнейшество? – улыбнулась блондинка, поглаживая пушистого зверька, довольно щурившего синие глазки. Огоньки, раньше освещавшие только мага, теперь дружной гурьбой окружили и ее, добавляя света ночному лесу.

– Полагаю, что так, – кивнул Хэйс и посмотрел на меня. Вернее, на мою теневую ловушку. – Надеюсь, мой братец вас не потерял, Хельга, и мы не встретим по пути поисковую группу, – сказал он... вроде как серьезно, но девушка рассмеялась, приняв его слова за шутку. – Летим домой! – добавил уверенно, садясь на дракона позади его хозяйки.

– Эй?! А как же я? – вырвалось у меня, опешившей от такого отношения.

– И ты туда же, – бросил лорд, чуть приподняв уголки губ, что, вероятно, означало улыбку.

– Домой? – уточнила я из своего кокона.

– Именно.

– Ко мне домой? – спросила, немного подумав.

– Может быть, но точно не сейчас, колючка.

– Кто? – Я чувствовала себя неудобно, и диалог наш, сопровождаемый тихим хихиканьем блондинки, казался все более странным. – Я фея! – заявила гордо.

– Фея-колючка... звучит гордо! – усмехнулся лорд и... улетел. А мой кокон, как привязанный, потянулся следом за ним, увозя в своем нутре и меня.

Прекрасно! Прокачусь с ветерком, раз уж мне места на снежном ящере не нашлось. Надеюсь, в доме этого самоуверенного типа не только допрашивают, но и кормят.

В замке Аарона Хэйса...

Я сидела на жестком диване с массивными подлокотниками и, сложив на коленях руки, как примерная ученица, внимательно изучала собравшихся в зале магов. Они в свою очередь разглядывали меня. Кто-то с интересом, кто-то с сомнением, а один темноволосый парень с неподдельным восхищением, смешанным с желанием обладать, что несколько нервировало. Видала я пару лет назад подобный взгляд, еле потом ноги унесла из плена власть имущего сластолюбца, решившего, что единственная в их мире фея должна стать главным экспонатом его коллекции наложниц. В терновый куст такое счастье! А лучше – в лапы ядовитой иллы^[17].

– Так, значит, ты фея? – нарушил игру в гляделки эррисар тьмы.

Он был молодой и привлекательный, с красивыми чувственными губами, щедрыми на улыбки. Картинка, а не мальчик! Но внешность его могла сбить с толку кого угодно, только не меня. В черных, чуть прищуренных глазах этого юноши я видела холодный расчет и не сомневалась, что сейчас, глядя на меня с добродушной улыбочкой, он обдумывает, как использовать мои способности на благо своего крыла. Правители, чтоб их всех! Озвучивать эти мысли я, естественно, не стала. Кивнула в ответ и продолжила изображать попавшую в неприятности скромницу.

– Иномирная? – уточнил советник Дарэна Хэйса, представленный мне как милорд Виктор Грэй. Именно он нервировал больше всех. И неосознанно (хотя, может, и сознательно) я старалась держаться ближе к мерсиру. Даже на диванчик рядом с ним угнездилась, решив изображать до победного «испуганную и хрупкую девочку». Умом понимала, что хозяин замка самый опасный из собравшихся магов, но именно он был моей

целью, поэтому следовало срочно втереться к нему в доверие, пока на меня не наложили лапу другие заинтересованные личности. И что им дома не сиделось? Все из-за снежной блондиночки! Р-р-р...

Мерсир как в воду глядел, леди Андервуд действительно потеряли. Так что на подлете к мрачной громадине, коей предстал передо мной замок верховного жреца, мы встретили и самого эррисара тьмы, и его первого помощника, и еще каких-то хмурых людей, чьих имен я не запомнила. Одно радовало: ночной визит Аарону Хэйсу нанесли только двое из наскоро собранной поисковой группы. Остальные отправились восвояси. Этой же неразлучной парочке явно не спалось. И если Дарэн изучал меня с точки зрения выгоды, то Виктор, судя по откровенным взглядам, просчитывал совсем другой сценарий наших будущих взаимоотношений. Возможно, причиной его поведения было выпитое вино, запах которого я чувала даже на расстоянии. Но рисковать не хотелось. Вдруг переклинит парня на экзотике в моем лице? А мне лишние проблемы не нужны.

Передернув плечами, будто хотела сбросить с себя невидимую сеть чужого внимания, я придвинулась ближе к развалившемуся на диване хозяину. В ответ на его вопросительно вздернутую бровь скромно улыбнулась и опустила очи долу. Страшно мне, сам же сказал. Вот ищу защиты у темного рыцаря, спасшего прекрасную деву от разъяренной толпы. А то, что полет на драконе зажал, я ему позже припомню. Или, быть может, и вовсе забуду об этом досадном недоразумении, если меня наконец накормят!

Последние полчаса мерсир и прорицательница объясняли гостям, какого демона они сорвались среди ночи, куда летали, не позаботившись об охране, где нашли меня и действительно ли я настоящая фея. Выслушав историю ночных приключений и заверения блондинки, что я непричастна к лесным происшествиям, визитеры какое-то время рассматривали меня, а потом начали уточнять то, что и ежу понятно. Фея я? Да фея, фея! Иномираная? А то ж! В свете изменившейся легенды особенно. Вообще с этими ясновидящими надо было держать ухо востро, а то, не ровен час, раскусят мой план, и прощай успешно выполненное задание.

Наверное, именно поэтому мне не нравилась леди Андервуд. Конечно, поэтому! Других-то причин ее сторониться не было. Более того, она единственная меня защищала и, в отличие от мужчин, даже предложила поесть, сказав, что это лучший способ успокоиться и расслабиться. С разрешения хозяина девушка отправилась в столовую вместе с жутковатого вида монстром и своим очаровательным котенком, чтобы лично проследить за сервировкой стола. Но, несмотря на мою искреннюю благодарность к этой девочке, она все равно меня раздражала. Слишком красивая, ухоженная, знающая себе цену и вовсю пользующаяся впечатлением, которое производит на мужчин. Они могли не замечать, как эта мелкая хитрюга ими вертит, но я-то видела! Эррисар тьмы готов был растечься лужицей у ее ног, забыв о том, что он хладнокровный правитель. Да лучше бы милорд Грэй так ею очаровался! Но этого типа почему-то привлекла я. Растрепанная, чумазая, кутающаяся в походную курточку и прижимающая к груди выдавший виды рюкзак. Мерсир же... его понять было сложно. Хельга ему нравилась, это очевидно. Но и ко мне, вопреки легкому пренебрежению, которое он демонстрировал, интерес тоже был.

– Ужин ждет в малой столовой! – радостно сообщила вернувшаяся прорицательница, войдя в зал едва ли не под ручку с довольно улыбающимся управляющим. Воплощенный дух выглядел счастливым и немного смущенным. А еще страшным до дрожи в коленках! Но блондинка этого словно не замечала. Странная все-таки леди. – Идемте? – предложила она,

обведа взглядом нашу отнюдь не дружную компанию. – Я очень проголодалась. Эри, думаю, тоже.

Так просто и так верно! Все же она хорошая, но лучше держаться от нее подальше. Счастье, что замок большой, потому что соседство с Хельгой, решившей тут поселиться с сегодняшней ночи, меня беспокоило. Эррисара – тоже. Но у него, полагаю, были для волнения иные причины. О чем думал мерсир, соглашаясь приютить нас обеих, я не знала, но на выяснение этого время было, так как верхушка темного крыла одобрила его решение взять меня под защиту в обмен на правдивую информацию, помощь в расследовании и общественно полезное колдовство, на которое способна лишь настоящая фея. Что ж... справедливо. А главное, никаких дознавателей!

За столом Хельгу усадили по правую руку от хозяина, меня – по левую. И вопреки осторожности взгляд нет-нет да и соскальзывал на смуглую кисть жреца с выглядывающим из-под манжета черным узором на коже. У мага были длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, на безымянном переливался всеми цветами радуги волшебный перстень. Интересно, Хэйс знает его силу или носит просто как трофей?

– Нравится? – не глядя в мою сторону, спросил брюнет.

– Кто? – Я похлопала ресницами, изображая непонимание.

– Сказал бы, что я, но мы оба знаем – речь о перстне, – отозвался этот излишне наблюдательный господин, удостоив меня взглядом. И я, тяжело вздохнув, «созналась»:

– Очень красивый камень. Никогда не видела ничего подобного. – Ну а что, любоваться ювелирными изделиями ведь не воспрещается, тем более девушкам. На самом деле слукавила. Был у Евы такой, но покрупнее, только после пары ее последних путешествий, в суть которых она нас с Асей не посвящала, кристалл куда-то запропастился. И теперь ей требовался новый. Вернее, старый и давно украденный. А еще точнее – тот, что красовался сейчас на руке мерсира.

– Действительно уникальный, – задумчиво отозвался он, бросив взгляд на предмет обсуждения. – А главное, дорог мне как память.

И вроде ничего особенного не сказал, но прозвучало это как предупреждение. Я медленно кивнула и перевела взгляд на монструозного слугу, с сосредоточенным видом заполнявшего мою тарелку разными яствами. Сглотнула, предчувствуя скорое насыщение, и смутилась, когда желудок в предвкушении заурчал.

Как ни странно, неловкость ситуации развеял советник, который, подмигнув мне, весело сообщил, что тоже голоден как волк, несмотря на то, что был на мальчишнике, и точно не откажется от добавки. А потом, возвращаясь к прежней теме, пообещал мне подарить колечко (пусть не столь уникальное, но тоже очень красивое) на завтрашней прогулке. О том, что я на нее согласия не давала, молодой человек благополучно промолчал. То ли считал себя настолько неотразимым, что все особи женского пола должны питаться от восторга, получив подобное предложение, то ли просто привык принимать решения за других. Я снова покачала головой, но спорить с ним не стала. Хотелось есть... и пить... и еще немного поесть, а потом принять горячую ванну, обещанную Хельгой, и как следует выспаться на настоящей кровати, а не на лежанке из соломы и листьев.

Когда передо мной наконец поставили большое белое блюдо с ароматными кусочками запеченного мяса, зеленым салатом и еще какими-то дополнительными вкусностями, я радостно муркнула и схватила ломтик руками, забыв о столовых приборах, выложенных рядом на салфетке. Надкусив, зажмурилась, как довольная кошка, и принялась активно

пережевывая, наслаждаясь едой. И только потом обратила внимание на странную тишину, повисшую в столовой. Открыв глаза, обнаружила, что сотрапезники сидят с нетронутыми приборами и смотрят на меня. Хельга с умилением, эррисар с удивлением, Виктор со странным огоньком в глазах, на губах же старшего Хэйса застыла задумчивая улыбка. Вот же ж... лютики-ромашки! Я опять опростоволосилась. Учила ведь этикет, прежде чем отправляться на это задание, и даже почти все запомнила, так как в мирах с похожим развитием большинство правил перекликалось, будто те, кто их придумывал, ловили идеи в одном астрале. Но есть хотелось так сильно после большой потери энергии, что не сдержалась. Да и привыкла уже к походной жизни, где нет места хрустальным бокалам, белоснежным салфеткам и разнокалиберным вилкам.

– Что-то не так? – изобразила неуверенность, решив и дальше играть роль маленькой дикарки из дремучего леса. Фей в Алин-тирао нет, откуда лордам знать, что мы, потомки фейри, умеем не только растениями управлять, но и блистать в светском обществе? А мы умеем... я-то точно. Меня пятнадцать лет учили быть изысканной и воспитанной девочкой, готовой услужить будущему хозяину. При воспоминании об этом я невольно покосилась на того, в чьем доме оказалась. Как знать, может, опыт прошлого придется кстати.

– Все замечательно! – широко улыбнулся милорд Грэй. Кивнув слуге, стоящему с невозмутимой мордой возле дверей, ласково добавил: – Кушай, маленькая, не смотри на нас. Мы произнесем короткую молитву во славу Сияющего и присоединимся. Мерсир?

– Простите, – пробормотала я, действительно почувствовав себя неудобно. Все же следовало дожидаться, когда жрец начнет трапезу, а не накидываться на мясо, как изголодавшийся хищник.

К счастью, Хэйс сказал всего пару фраз благодарности местному божеству и милостиво разрешил всем приступать к позднему ужину. Судя по содержимому чужих тарелок, действительно хотели есть только мы с Хельгой. Ну, еще советник старательно ковырялся в салатах, пытаясь составить компанию девушкам. Братья в основном потягивали вино и вели непринужденную беседу, обсуждая лес, испуганных людей и чье-то венчание, назначенное на завтра. Судя по отдельным репликам, на вечеринке жениха как раз и напился милорд Грэй. Эррисар же покинул это мужское сборище раньше, ну а мерсир туда и вовсе не ходил.

Решив не шокировать окружающих, я вооружилась самой удобной вилкой и довольно быстро разделалась со своей порцией. Добрый дядя монстр в черном балахоне и черных же перчатках положил мне еще. От души поблагодарив и его, и хозяина, и Хельгу с поваром, я продолжила трапезу. Сытой и довольной себя почувствовала только после третьей тарелки. Откинувшись на высокую спинку стула, поймала на себе насмешливый взгляд мерсира.

– Вина? – спросил он, кивнув на мой нетронутый бокал. – Или приказать принести тебе десерт?

– Не-э-эт, – улыбнулась я, заметно подобрев. – Спасибо, мне хватит.

– То есть ты наелась?

– Да! – ответила искренне.

– Отдохнула?

– Немного.

Я насторожилась.

– Вот и прекрасно, фея. Тогда, будь добра, расскажи нам в подробностях свою историю. Его губы по-прежнему улыбались, но из черных глаз исчезли смешливые искорки.

– Я же говорила...

Попытку увильнуть от допроса лорд пресек на корню:

– Всю историю, Эрилин. А не только то, что мы с леди Андервуд наблюдали в лесу. Откуда ты, чем в жизни занимаешься, сколько тебе лет, что привело тебя в наш мир и почему ты поселилась в Дарквуде, раз прекрасно уживаешься в человеческом обществе. Рассказывай, фея. – Он снова пригубил вина, обняв высокий бокал пальцами. Мой взгляд переместился с меняющего цвет перстня на темную каплю, скользнувшую по мужским губам. Брюнет слизнул ее, а я сглотнула. – Может, все-таки налить? – спросил он, заметив мою реакцию.

– Воды, если вас не затруднит, – буркнула я и, мысленно просчитав, что можно говорить в компании прорицательницы, а о чем лучше умолчать, рассказала им свою сильно подправленную легенду.

Про то, как сбежала из родного мира, где меня, носительницу крови фейри, хотели продать в рабство. Не солгала ни слова, лишь умолчала о том, что все это случилось восемь лет назад. Про обучение в школе магов тоже не соврала. Было у нас с Асей одно задание, растянувшееся аж на три месяца. Мы честно ходили на занятия и даже почерпнули там кое-что интересное. А потом благополучно вернулись под крыло Евангелины, которая дала нам куда больше, чем иномирные учителя. Но об этом я сотрапезникам конечно же не сказала. Возраст свой скрывать не стала, с гордостью сообщив, что я совершеннолетняя по законам аж нескольких миров. Деятельность? Что ж, здесь тоже секрета не было – фея она и есть фея. Выполняю работу, связанную с моим даром. Могу иссохшее дерево оживить, если оно не под заклятием. Могу, наоборот, уничтожить растения. Много чего могу, была бы хорошо оплачиваемая работа. И тут душой не покривила, ведь наставница всегда вознаграждала нас с моэрой по возвращении с очередной миссии. Пусть не деньгами, но тем не менее. В лесу же я поселилась, ибо среда там родная, привычная и обычно подконтрольная. То, что Дарквуд обладает поганим характером, поначалу не знала. А когда познакомились, стало интересно выведать тайны этой мрачной чащи.

– Выведала? – спросил мерсир.

– Нет, – вздохнула я.

Лорд посмотрел на прорицательницу, та едва заметно кивнула. Затем перевел взгляд на эррисара с советником, задумчиво изучавших меня, и проговорил:

– Поздно уже. Полагаю, всем нам не помешает отдых. Особенно леди.

Он улыбнулся блондинке, она ему, мне же снова стало обидно. Сама, конечно, виновата – повела себя как невоспитанная оборванка, что не добавило мне плюсов на фоне утонченной и вежливой Хельги, но... я ведь тоже девушка и тоже устала. Пусть не титулованная особа по меркам Триалина, одета не в платье и без высокой прически, но это ведь не значит, что я – пустое место. Тогда почему он смотрит на нее, а не на меня?

Моя самооценка немного поднялась, а настроение повысилось, когда вместо того, чтобы провожать прорицательницу до подготовленных для нее покоев, хозяин замка отправился со мной в башню, где мне выделили небольшую комнатку со всеми удобствами. Леди Андервуд, попрощавшись с нами, ушла в сопровождении управляющего, который вручил ей простенький кулон из черного камня, обеспечивая тем самым возможность их ментальных бесед. Воплощенные духи в большинстве своем не разговаривали вслух, но могли общаться с людьми мысленно, устанавливая постоянную или временную связь с помощью магических печатей или артефактов. Хельге такой подарили. Мне – нет. И снова я почувствовала укол ревности к этой девочке-одуванчику, которая, помимо дара ясновидения, похоже, обладала еще и способностью очаровывать всех и вся. Впрочем, о белокурой прорицательнице я

быстро забыла, так как, оказавшись в темных коридорах мрачного замка наедине с его хозяином, могла думать только о нем и... о том, чтобы не растянуться на каменном полу, споткнувшись о скрытую во тьме ступеньку.

Решив, что раз я бескультурная дикарка, мне все простительно, схватила мерсира за рукав и на полном серьезе заявила, что по-другому просто не дойду. Шарахаться от меня он не стал, брезгливо отдергивать руку – тоже. Понимая хмыкнув, начал зажигать вокруг нас огоньки, похожие на те, что окружали его фигуру на улице. В их свете стало значительно комфортнее. Но рукав спутника я так и не выпустила, пока он сам не разжал мои пальцы и, повертев кисть с цветущим на запястье бутоном, полюбопытствовал:

– Что это за цветок? Аналог браслета у фей или нечто большее?

– Скорее, аналог переводчика, позволяющий не только понимать, но и говорить на чужом языке, – пояснила я. – Подарок от магов жизни одного далекого мира, – сообщила то, что нам рассказывала о шелби Ева.

– Подарок, – эхом повторил Хэйс, в последний раз проведя большим пальцем по нежным лепесткам, и отпустил мою кисть, которую я тут же спрятала за спину, заподозрив, что ляпнула лишнего. – Значит, без этого цветочного... хм... назовем его артефактом, ты не сможешь с нами общаться, Эрилин? – Точно, ляпнула! Да что со мной сегодня такое? Где собранность, хитрость, осторожность? Я, словно школьница на первом задании, то и дело совершаю ошибки. Ведь нет рядом прорицательницы, можно было врать напрапалую, тем более лорд сам подсказал хорошее объяснение. Эх, нет на меня управы... то есть Ассари. Она бы так сглупить не дала.

– Не знаю, – слукавила я. – Сколько себя помню, это украшение почти всегда при мне.

– Даже во время сна?

– Да.

– И когда купаешься?

– Почему нет? – Чуть повысила голос я, чувствуя, как заворачалось раздражение. Он опять меня допрашивал! Ненавязчиво, осторожно, вроде как в процессе непринужденной беседы, но... это был именно допрос: сбор информации и попытка прощупать мои слабые стороны. Отсутствие света, судя по всему, тоже являлось частью затейной им игры. Ведь теперь он точно знал, что в темноте я слепа, как крот. Зато мое умение создавать собственных «светлячков» ему неизвестно.

– Но это же неудобно, – с улыбкой проговорил Хэйс. – Уверен, что иногда ты все же избавляешься от этого весьма полезного украшения.

– Неудобно? – вскинула бровь я. – А вы сами разве снимаете перстень перед сном? – спросила вроде как для сравнения.

– Нет.

– А в купальне?

– Зачем? – Глаза мерсира прищурились, став похожими на черные щели.

«Чтобы я смогла его по-тихому умыкнуть!» – воскликнула мысленно и невольно порадовалась, что на шее нет кулона, дающего духам доступ к думам, теснящимся в моей голове.

Стайка огоньков, повинаясь движению хозяйской руки, медленно поплыла в направлении крутой лестницы, куда двинулись и мы с лордом.

– Так снимаете или нет, мерсир? – не дождавшись ответа, я повторила свой вопрос.

– Тайна, – загадочно улыбаясь, ответил он.

– Вот и у меня... тайна, – погладив шелби, заявила я.

Больше мы особо не разговаривали. Проводив меня на самый верх башни, Хэйс показал, где что находится, как этим пользоваться, а также уделил особое внимание колокольчику, по сигналу которого в комнату должен был явиться слуга. После чего попросил меня не сбегать, так как для местных я все равно враг номер один, пока не будет доказано обратное, не гулять по замку одной, потому что это небезопасно, и просто быть хорошей девочкой в знак нашего будущего сотрудничества. Я привычно покивала и заперла за ним дверь. Подошла к окну и с тоской посмотрела на макушку ближайшего дерева, маячившую далеко внизу. Даже призови сейчас флору, она вряд ли сможет до меня дотянуться. Выходит, что и комната, где я теперь живу, – тоже часть плана верховного жреца, не желающего упускать попавшую в его сети фею. Что ж, в эту игру можно играть и вдвоем. Даже нужно! Но... не сегодня.

На лестнице...

Он медленно спускался по серым ступеням, пронизанным черным узором охранного заклинания, пальцы скользили по чуть шероховатым перилам, а на губах играла легкая улыбка. В том, что фея была с ним честна, лорд сильно сомневался. Не врала, конечно, боясь разоблачения со стороны прорицательницы, на которую настороженно поглядывала за ужином, но и информацию подавала исключительно в выгодном для себя свете. Маленькая хитрая колючка... и зачем она здесь? Неужели очередная охотница за артефактами Триалина? Не зря же у нее глазки загорелись при виде волшебного перстня. Или девчонка обычная сорока, падкая на все, что блестит? Может быть, но отчего-то не верится.

Спустившись на пару пролетов, мерсир остановился, мысленно потянулся к защитным чарам, дабы убедиться, что он тут один, и, раскрыв ладонь, начал выпускать на волю тьму. Она стремительно прибывала, черным туманом окутывая его высокую фигуру, клубилась, расплзалась по лестнице, будто хотела захватить как можно больше пространства. Темная вязь на предплечье Хэйса засеребрилась, ожила и, словно выходя из-под кисти невидимого художника, начала покрывать причудливыми символами смуглую ладонь.

«Не спускай с этой феи глаз, Иширо, – мысленно приказал Аарон свободному духу, с которым был накрепко связан магической меткой, замкнутой на его вторую ипостась. – Заметишь что-то подозрительное, сообщи». – «Даже ес-с-сли ты будешь занят?» – прошелестел тихий голос в голове единственного лорда тьмы, у которого был ручной стихийный дух без телесной оболочки. «Да», – ответил мерсир. «И во время службы тоже? – уточнил сотканный из теней силуэт, в который собрался некогда бесформенный туман. – Я могу и сам остановить девчонку, если она...» – «Как остановить, Иширо? Перепугав и доведя ее до сердечного приступа? – усмехнулся лорд. – Нет, друг мой. Просто следи, докладывай мне, и, быть может, я сам попрошу тебя что-то предпринять». – «Предвкуш-ш-шаю», – довольно прошипел дух, сверкнув серебристыми прорезями глаз. «Не пугай ребенка», – без тени улыбки потребовал Аарон, прекрасно знавший, на что способен его самый верный друг. «Это она-то ребенок? – возмутился ментальный собеседник, передернув призрачными плечами. – Она – бесенок в юбке! Хотя нет... скорее, в чулках». – «Эта деталь одежды называется лосинами», – снова развеселился мерсир, не без удовольствия вспоминая стройные ножки Эрилин, торчавшие из-под длинной туники, поверх которой она надевала короткую куртку с кучей разноразмерных карманов. Лосины, хм... в их мире такое не носили, но фея была не отсюда, ей простительно. Впрочем, следовало все же подобрать ей что-нибудь не столь вызывающее на случай новых знакомств. А то, судя по реакции Виктора,

добром это не кончится. «Подбери, – хихикнул дух, – так и вижу тебя в лавках женской одежды, о великий жрец!» – поддел он Хэйса. «Отправлю управляющего», – чуть поморщился Аарон, тоже представив эту картину. «Еще веселее», – мысленно расхохоталась темная фигура, парившая над каменной площадкой. «Значит, попрошу помощи у Хельги», – решил хозяин замка, на что его бесплотный приятель напомнил: «Кстати, о ней... Защитная сеть уже третий раз сигнализирует о новом сообщении из снежного крыла. Ты собираешься отвечать на вызов милорда Дигрэ?» – «Пусть Дарэн ему рассказывает сказки на ночь, – отмахнулся мерсир. – Я же свяжусь с Кайлином завтра. А то снежный эррисар наверняка что-то заподозрит и явится в крыло тьмы ни свет ни заря за своей невестой, у меня же на нее есть планы».

Иширо качнул головой, соглашаясь. Аарон тоже кивнул, давая понять, что разговор окончен, и все той же неспешной походкой направился в спальню, не замечая тлеющую золотую искорку чужой следилки, запутавшейся в его длинных волосах. А черный вихрь полетел выполнять задание, прячась в тенях каменного замка. Войдя в свою комнату, Аарон мельком взглянул на портрет, с которого ему улыбалась златовласка, и, скинув только обувь, завалился на кровать. Когда в доме две гостьи с шилом в одном месте, лучше быть наготове, а то вдруг снова придется вскакивать среди ночи и куда-то бежать. С этих девочек станется устроить ему внеплановую побудку.

Вопреки ворчливым мыслям, губы Аарона растянулись в улыбке.

Глава 3

У каждого своя игра

В снежном крыле...

Первые лучи Алина проникали в спальню сквозь разрисованный узором решетки витраж, скользили по начищенному до блеска полу, путались в светлом ворсе ковра и крались по голубому шелку простыней, стремясь поближе подобраться к паре. Растрепанная светловолосая девушка после жаркой ночи сладко спала, подложив под щеку ладони, мужчина же, лежавший рядом, задумчиво изучал украшенный морозным орнаментом потолок. В комнате было свежо и прохладно, поэтому блондинка куталась во сне в теплое одеяло. Снежного лорда, в отличие от человеческой служанки, с которой он приятно провел время, подобные мелочи не волновали.

Растянувшись поверх одеяла в чем мама родила, Кайлин Дигрэ чувствовал себя более чем комфортно. Его длинные серебристые волосы рассыпались по подушке, черные глаза щурились, а сжатые в линию губы едва заметно кривились от теснившихся в голове мыслей. Снежный эррисар, правитель Поднебесья, милорд, вкусивший силу эскалибриума... При всем этом он был еще и мужчиной с обычными для сильного пола потребностями, такими, например, как женская ласка. Искоса глянув на любовницу, Кайл с трудом смог вспомнить ее имя. Похотливые служанки, готовые отдаться хозяину за дорогую побрякушку, менялись в его постели с такой частотой, что он едва их различал. Но заводить постоянную любовницу считал неправильным, так как это могло обидеть мелкую. Именно так милорд до сих пор называл свою юную невесту.

С Хельгой они познакомились, когда ей было семь. Маленькая глухая девочка с открывшимся даром ясновидения и страстью к рисованию очаровала его практически сразу. Она напоминала эррисару младшую сестру Снежану, которой он заменил отца и мать после их гибели. Так что опека над белокурой малышкой была для милорда Дигрэ не в тягость, а в удовольствие. Именно он подарил ей воплощенного духа в образе белоснежного котенка, чтобы тот помогал хозяйке общаться с людьми, озвучивая ментально их реплики. И хотя девочка уже тогда читала по губам, лишняя помощь ей не повредила. А потом новоявленный жених заказал для маленькой невесты и жутко дорогого дракона, в теле которого обосновался очень мудрый и сильный дух-хранитель. Знал бы тогда Кайлин, что малявка через несколько лет станет игнорировать его требования пользоваться охраняемыми каретами и будет летать всюду на Сахарке, купил бы ей лучше второго кота!

Назвав суженой самую младшую из семейства Андервуд, Кайл понятия не имел, какую головную боль приобрел. А ведь все так хорошо начиналось! Одна из трех леди, носивших эту фамилию, была предназначена ему в жены предсказанием волшебного зеркала Сноуриша. Спорить с всезнающей стекляшкой тогда еще двадцатипятилетний эррисар не стал, да и зачем? Заблаговременная помолвка с девочкой, которой до свадьбы еще расти и расти, была очень выгодна молодому человеку. Опекая ребенка, он мог продолжать вести прежнюю разгульную жизнь, не боясь, что его окольцует какая-нибудь снежная леди, охотящаяся за статусом эррисарской жены. Но, заботясь о Хельге, к которой Кайлин относился скорее как к младшей сестре или племяннице, нежели к будущей супруге, он все больше привязывался к мелкой. А она выросла, расцвела и... становилась абсолютно

неуправляемой!

Слишком добрая, невероятно отзывчивая и безумно любопытная Хельга охотно откликалась на просьбы страждущих, приходившие из разных уголков Алин-тирао. И при этом наотрез отказывалась от вооруженной охраны, которая сопровождала ее в путешествиях еще несколько лет назад. Поначалу эррисар отправлял своих людей вслед за Хельгой, чтобы те следили и подстраховывали чересчур самостоятельную особу, но проклятый дракон со сладким именем Сахарий умудрялся сбрасывать даже самые опытные «хвосты». Хельга же утверждала, что ей в поездках ничего не грозит, и лишний раз напоминала жениху о специфике своего дара. А если вдруг какая-то опасность все же возникнет вопреки ее предвидению, дух-хранитель справится с ней лучше стражей, чей вид отпугивает тех, кто обратился за помощью.

Вот и как с этой мелкой всезнайкой спорить? Запереть в Ледяном городе и запретить творить добро? Он бы и рад, но, как показывала практика, что-либо запрещать своему ангелочку Кайлин Дигрэ был неспособен. Сильный, расчетливый, холодный воин, правящий железной рукой в Поднебесье, таял в присутствии голубоглазой прорицательницы и позволял ей все. Ну... практически все. Однако стоило маленькой леди выпасть из поля его зрения хотя бы на день, как он начинал ощущать, что сердце не на месте. После ее отбытия в крыло тьмы прошли сутки, и это мерзкое чувство снова охватило эррисара, мешая думать о делах. Как она там, хорошо ли встретили, не сунула ли свой любопытный носик в чужие дела и не подвергла ли себя опасности? Переживать за юную прорицательницу можно было до бесконечности, но рабочий день никто не отменял. Еще немного полежав, Кайл решительно поднялся, намереваясь отправиться в ванную комнату. Девушка в его постели зашевелилась, разбуженная любовником, даже не пытавшимся сберечь ее сон.

– Уже утро? – спросила она, протирая заспанные глаза с остатками вчерашнего макияжа. Разводы смотрелись на помятом лице не лучшим образом, и Кайл невольно поморщился, отмечая и их, и темные корни крашенных волос, которые не заметил вчера. Ему нравились светленькие, такие, как Хель, и служанки, жаждущие хозяйского внимания, это знали.

– Утро, – подтвердил Кайл, запахивая атласный халат. – Тебе пора в свою комнату, – он хотел назвать ее по имени, но оно снова вылетело у него из головы. Просто девица, просто блондинка, просто та, о ком он забудет через пять минут и вспомнит, только если она вновь окажется в его спальне.

– А может, я вам потру спинку, милорд? – кокетливо повела плечиком эта горе-искусительница, даже не подозревая, насколько нелепой выглядит сейчас ее попытка соблазнения. Кокон из одеяла делал фигуру блондинки бесформенной. Волосы, залитые с вечера фиксирующим зельем, сбились в колтун и стояли дыбом, на лице красовались черно-золотые разводы, а в уголке губ запеклась бордовая капля. Вино или кровь? Кайлин не помнил, чтобы целовал любовницу, не говоря уже об эротичном прикусывании. Значит, вино. Неряха.

– Не стоит! – холодно сказал он, перекинув за спину свои искрящиеся серебром волосы. У всех снежных лордов были такие. У кого-то несколько прядей, у более сильных и опытных – половина шевелюры, у тех, кто прошел испытания и получил эскалибриум, белела вся голова. Но брови и ресницы бывшего брюнета по-прежнему оставались черными, как и похожие на угли глаза.

– Я что-то сделала не так, ваша светлость? – перестав строить из себя роковую

красавицу, пролепетала расстроенная блондинка.

– Дело не в тебе, Мириям, – Кайлин наконец вспомнил, как ее зовут. – Спасибо за ночь, но ты, правда, должна уйти, – чуть смягчился он. – На тумбочке мой тебе подарок, – сказал и скрылся за дверью просторной купальни, уверенный в том, что к его возвращению спальня будет пуста, а постель заправлена, как это случалось уже не раз.

Теплые струи воды ласкали кожу, а он стоял и думал о Хельге, которая наверняка еще спит и видит сладкие сны где-то далеко отсюда. Почему-то захотелось, чтобы ей снился он, а еще чтобы она вернулась к вечеру, как и обещала. Но скверные предчувствия не давали покоя, и хоть маг и не был провидцем, своей интуиции он привык доверять. Его ангел не прилетит сегодня домой. И завтра, и послезавтра тоже... Сколько бы мальчишка Хэйс не распинался перед волшебным шаром, убеждая правителя соседнего крыла, что в Дарквиле леди Андервуд в полной безопасности, Дигрэ ему не верил. Что-то царапало душу, заставляя сердце тоскливо сжиматься, и это что-то нельзя было оставлять без внимания. Быстро ополоснувшись, Кайл вернулся в опустевшую комнату, оделся и, вызвав к себе разбуженную спозаранку заместительницу, направился в кабинет, чтобы серьезно побеседовать не с Дарэном Хэйсом, а с его старшим братом и своим старым другом – Аароном. Уж этот точно не посмеет солгать ему в лицо.

В замке верховного жреца...

Я сидела в большом каменном корыте, на две трети заполненном теплой водой, и строила пенные замки. Белые, пушистые, словно облака, они поднимались над купальней благодаря моей фантазии и капельке волшебства. Если бы кто-то застал меня за этим занятием, наверняка высмеял и обозвал ребенком, не наигравшимся в детстве. Возможно, так оно и было. При всех плюсах пансиона, где меня растили, на игры там отводилась всего пара часов в неделю, и все они преследовали какую-то воспитательную цель. А пенная архитектура с разноцветными мыльными пузырьками, которые я запускала в воздух вместо праздничных фейерверков, была просто развлечением, позволявшим продлить удовольствие от купания. Как же я соскучилась по цивилизации! Когда бегущую из крана воду можно подогреть, бросив в нее всего один полупрозрачный шарик, заряженный магией. Мм, восхитительно!

Прежде чем начать обустривать свое пенное царство, я несколько раз помылась, стирая с кожи следы походной жизни, так как вчера на тщательное купание у меня банально не хватило сил, и нанесла на волосы укрепляющую маску с ромашкой. После купания планировала еще привести в порядок ногти, которые хоть и были короткими, но тоже любили уход. Живя в лесу, особо маникюром себя не побалуешь. Зато здесь, в большом мрачном замке, я вполне могла позволить себе маленькие девичьи радости. Для полного счастья не хватало только кружевного белья, каблуков и красивого платья. Тогда бы я пусть и не затмила юную прорицательницу, но уж точно составила бы ей достойную конкуренцию. Хотя зачем это мне? Выполню задание и вернусь к наставнице, а снежной леди тут еще жить да жить.

Мысли о Хельге стерли с моего лица довольную улыбку. Неосторожно дернув рукой, я разрушила воздушную башню парящего в мыльных облаках замка, досадливо выругалась на собственную неуклюжесть и принялась восстанавливать утраченное. Блондинка мне нравилась, но при этом сильно раздражала и настораживала. Как столь противоречивые чувства уживались друг с другом, я не понимала. Мое фирменное фейское чутье не считало

девчонку опасной, даже наоборот, но что-то все равно мешало проникнуться к ней искренней симпатией. Я раньше никогда никому не завидовала, даже Евангелине, с чьей красотой и силой никто не мог сравниться. Так что же было такого в снежной малолетке, раз во мне пробудились столь низменные чувства? Припомнив весь период нашего непродолжительного знакомства, я со вздохом признала: она нравилась верховному жрецу, которого я подсознательно уже считала своим. Пусть объектом в разработке, пусть... но все равно ведь МОИМ!

Раздраженно махнув рукой, я превратила в бесформенную пену замки, после чего наскоро сполоснувшись и вылезла из купальни. Закутавшись в большое полотенце, вышла в комнату, совмещавшую в себе спальню и кабинет. Его роль играл небольшой закуток с узким книжным шкафом, столом и креслом возле окна. Высокий шифоньер и тумбочка с кроватью, напротив, занимали большую часть пространства, и если спать на мягкой постели было очень приятно, то вешать на деревянные плечики мне оказалось нечего. Вчерашние лосины с туникой я простирнула и оставила сушиться в ванной, а из запасных вещей была только просторная рубаша, короткий плащ да штаны с ремнем, в этом наряде я и выходила обычно в люди, притворяясь светлой странницей.

По сведениям, предоставленным нам с Ассари Евой, брюки на девушках в Алин-тирао не были редкостью. Это раньше народ относился к подобным новшествам как к чему-то постыдному. Но за последние годы любительниц мужской одежды прибавилось, и штаны заняли свое законное место в женской моде. Так что люди в городах и деревнях воспринимали мой костюм спокойно. А в обтягивающих бедра лосинах я предпочитала им на глаза не показываться, прекрасно зная, что реакция может быть непредсказуемой. Хотя, если подумать, братья Хэйс отнеслись вчера к моему виду с пониманием, милорд Грэй с интересом, а Хельга даже уточнила, как называются такие «чулки», оценив их простоту и удобство.

Когда в дверь постучали, я затягивала на груди шнуровку белой рубашки, штаны же с носками, связанными моэрой из тонких ниток, ждали своей очереди, распластавшись по аккуратно застеленной кровати. Первой мыслью было, что это жрец явился требовать выполнения нашей сделки, то есть тащить меня в лес и эксплуатировать мой дар в надежде найти серую поляну, которую я видела вчера в районе Черных болот. Но девичий голосок, раздавшийся из коридора, полностью перечеркнул эту версию. И мне бы обрадоваться, что никто меня не везет с утра пораньше в негостеприимную чащу, но из груди вырвался разочарованный вздох, а мысль притвориться спящей и не открывать стала навязчивой.

– Эри, я знаю, что ты проснулась! – заявила моя белокурая проблема. – Ты ведь не забыла, что я ясновидящая. Нет?

– Нет! – буркнула я, торопливо натягивая штаны. Ремень и носки надевать не стала. Так и пошла босиком открывать дверь этой занозе. И что ее принесло ни свет ни заря? Или, может, случилось что, а я тут нос ворочу, поддавшись беспричинной антипатии?

Как выяснилось, действительно случилось! Эта ненормальная притащила мне приглашение в виде черной открытки с золотой вязью и... платье. Свое! Из числа тех, что брала с собой в поездку. Целый гардероб леди Андервуд, конечно, не привезла, но из трех нарядов, лежавших в ее дорожной сумке, один решила одолжить мне, так как нас обеих сегодня ждут на свадьбе одного из лордов тьмы. То, что все крыло в курсе визита Хельги, я еще могла понять, но кто разболтал им про меня, если мы только ночью познакомились с эррисаром и его ближайшим кругом? Неужели воплощенные духи постарались? Это ведь с

людьми они не общаются без магической привязки, а между собой – только так!

– Симпатичная пряжка! – Бесцеремонно плюхнувшись на кровать, Хельга положила на колени свой сверток и посадила рядом белого котенка, затем схватила мой ремень и принялась его с интересом разглядывать.

– Угу, – пробормотала я, забирая из ее рук дорогую моему сердцу вещь. Две переплетенные змеи на серебристой бляхе были не только красивыми, но и полезными, так как хранили эффективное маскирующее заклинание. Но об этом говорить и без того много знающей Хельге я не стала, самой догадаться ей тоже не дала. Быстро застегнула ремешок на талии поверх белой рубахи, доходившей мне до середины бедра, и, пока она не заинтересовалась волшебным узором Аськиных носков, натянула и их тоже.

– Да не спеши ты так, – улыбнулась наблюдавшая за мной Хельга. – Венчание в крыле тьмы проводят с наступлением темноты. Так что успеешь еще и позавтракать, и погулять, и платье примерить. А то вдруг оно тебе длинновато? – заволновалась она. – Надень сейчас, а? Может, надо позвать слуг, чтобы подшили до вечера.

Я даже растерялась как-то от ее напора. Какое в крапиву платье? Какая свадьба? У нас что, других дел нет, кроме как разгуливать по чужим праздникам? А лес, а пропадающие люди, а волшебное кольцо Хэйса, в конце-то концов?!

– Вот перед поездкой в Дарквуд снова и переоденешься, – прищурившись, проговорила Хельга и упрямо протянула мне пухлый сверток. – Примерь! – приказала малолетка. Кот насмешливо фыркнул, я уперла руки в бока и уже хотела сказать ей все, что думаю, как услышала: – Надень, или расскажу мерсиру, что ты охотишься за его перстнем, – вскинула подбородок эта... эта... демонова прорицательница!

– С чего ты взяла? – стараясь ничем не выдать волнение, спросила я. – Да, камешек у него, конечно, красивый, но на нем свет клином не сошелся.

– Разве? – хитро прищурилась Хельга. – Не пудри мне мозги, фея-колючка, – усмехнулась она. – Я знаю, что тебе нужен этот кристалл. – И, всучив мне свой аккуратно свернутый наряд, взяла на колени котенка.

– А если знаешь, то почему не расскажешь жрецу? – прижав к груди подарок, любопытствовала я.

– Потому что! – загадочно улыбнулась мелкая бестия. А у меня закрались нехорошие подозрения – раз она так спокойна, вдруг мою миссию ждет провал? Решив прощупать почву, я присела рядом с гостьей и сказала, добавив в тон побольше дружелюбия:

– Слушай, мелкая...

– И ты туда же! – взвыла Хельга, скривившись, будто я ее насильно лимоном накормила.

– Куда?

– Туда же! – повторила она, вскочив на ноги. – Я не маленькая уже, понятно? – заявила, расхаживая взад-вперед по комнате и поглаживая прижавшего ушки зверька.

– Ну... – Я скептически на нее посмотрела: среднего роста, с ладной фигуркой и миловидным личиком, на котором недовольно сверкают голубые, как незабудки, глаза. – Видишь ли...

– Да, вижу! Мне через месяц исполнится семнадцать, – перебила она со вздохом. – Но это ничего не значит.

– Все шестнадцатилетние так считают, – пожала плечами я. – Мне подруга, помнится, говорила...

– Я – не ты! Я отличаюсь. – В ее голосе появились отчаянные интонации, что мне

совершенно не понравилось. Еще разрешится тут, и что с ней делать? Успокаивать детей, считающих себя взрослыми, мне раньше не доводилось. Хотя в таком состоянии она более уязвима, а значит, выведать, что ей известно про меня, кольцо и мерсира, будет проще. Воодушевленная коварной идеей, я похлопала по покрывалу рядом с собой и предложила:

– Садись, Хельга, в ногах правды нет. – Называть ее леди Андервуд было бы правильнее, но прорицательница сама вчера дала мне разрешение обращаться к ней по имени и на «ты». Как и милорд Грэй, просивший звать его Виком. Впрочем, он, наверное, просто был пьян и потому сболтнул лишнего. – Рассказывай, что у тебя за отличия? Сама на твоём месте была, меня тоже опекали, считая маленькой. Может, подскажу, как донести истину до тех, кто, как я поняла, упорно не верит.

– Вот именно! Не верят! – перестав мельтешить, кивнула Хельга. – А ещё самые близкие люди называются, – с толикой обиды добавила она.

Или раньше леди Андервуд в самом деле никто не желал слушать, или ей просто захотелось выговориться малознакомой собеседнице. Выхватив из моих рук сверток, она расправила платье, встряхнула и аккуратно повесила на деревянную спинку кровати – прекрасно, значит, примерка откладывается. Сама же Хельга устроилась рядом со мной и принялась расписывать свои отличия от обычных шестнадцатилеток. А разница действительно была. Раньше мне в голову не приходило, какое влияние оказывает способность к ясновидению на одаренных. Хель она лишила не только слуха, но и детства – той беззаботной поры, когда проблемы взрослых непонятны и неинтересны из-за недостатка информации и иного образа мышления.

У меня, к слову, этого счастливого периода в жизни тоже почти не было, как не было и родителей, сестер, друзей и опекуна, готового подарить дракона. Но если мое детство отнял интернат, старательно делавший из нас живых кукол, то леди Андервуд повзрослела раньше срока исключительно из-за своего дара. Видения, приходившие к ней, редко напоминали детские сказки. Убийства, насилие, интриги – все это проплывало перед внутренним взором маленькой девочки, снимая розовую пелену блаженного непонимания. Хороших предсказаний было, конечно, больше, но и они зачастую шли с пометкой «18+». Будучи ребенком, прорицательница уже видела столько, что могла дать фору в теоретических познаниях многим опытным женщинам.

А главное, она имела редкий шанс узнать свою судьбу. И ждать осуществления собственных предсказаний становилось все труднее. Наконец ее тело начало меняться, превращая угловатого подростка в красивую молодую девушку, но... для родных она по-прежнему оставалась маленькой. Для сестры, которая растила Хель как родная мать, для ее мужа, заменившего малышке отца, для миледи Рид, позволявшей звать себя бабушкой, и, главное, для жениха, провозгласившего юную леди Андервуд своей нареченной, когда ей было семь. Какие бы наряды Хельга ни надевала, как бы ни укладывала волосы, снежный эррисар все равно видел в ней лишь ребенка, которого привык оберегать и баловать, как любимую племянницу. А она, засыпая, погружалась в сцены из будущего, где он смотрел на нее глазами влюбленного мужчины, а не заботливого дядюшки.

– Понятно, – понимающе вздохнула я, когда Хельга замолчала, поглаживая в задумчивости кошачью спинку, – ну здешний эррисар на тебя точно как на женщину смотрит. И приятель его, и мерсир тоже.

– В том и суть, что посторонние воспринимают меня как взрослую, а близкие... эх, – она досадливо махнула рукой. – И сколько бы я ни объясняла, они лишь улыбаются, кивают и

продолжают относиться ко мне как к подростку!

– М-да, – почесав мокрый затылок, протянула я. И что ей посоветовать? Для родных она будет дитем, даже когда своих нарожает, а для жениха... хм. Значит, у нее есть возлюбленный, который еще не рассмотрел свое счастье. Чудесно! Былая неприязнь растаяла без следа, осталась лишь разумная осторожность. Мы немного посидели молча, а потом меня осенило: – Слушай, мел... Хельга. Но если ты уже видела свое счастливое будущее с этим слепцом, значит, рано или поздно он разглядит в тебе свое сокровище. Тогда чего страдаешь? – Я ободряюще тронула ее за плечо, случайно задев висящее рядом платье, оно соскользнуло на пол с гладкой спинки. – И это, кстати, я надевать не буду. Меня тут с вилами народ ищет, так что всякие празднования мне категорически противопоказаны! – заявила уверенно, одновременно размышляя, где могут храниться волшебные часы, которые по возможности требовалось добыть вместе с меняющим цвет кристаллом. Ведь пока все крыло на свадьбе, есть шанс многое успеть.

– Наденешь. – Сидящая рядом страдальца снова превратилась в прежнюю Хельгу, голубые глаза которой недобро сузились. – И пойдешь со мной на праздник, – сказала она, подняв с пола наряд.

– Но зачем?! – взывала я.

– Затем, что себе прорицатели могут предсказать несколько вариантов будущего. Для остальных мы обычно видим лишь один расклад и не все, а отдельные эпизоды, которые зачастую обрываются на самых важных местах. Но моя судьба может сложиться по-разному. Все зависит от того, какую цепочку событий я запущу.

– Вот как! – выдохнула я удивленно.

– Именно так, – серьезно кивнула Хельга. И дух ее тоже качнул головой, соглашаясь.

– То есть я – важное звено на твоем пути к идеальному будущему?

– Да.

– А если...

– Лучше соглашайся! – с жаром воскликнула Хельга. Она воровато оглянулась, странно хихикнула и, наклонившись, зашептала: – Тогда я покажу кое-что про тебя, и, поверь, тебе это о-о-очень понравится.

– Ну мое-то будущее вариантов не предполагает, даже если не увижу, оно все равно сбудется.

– А еще я не стану доносить мерсиру или кому-то другому про твое задание, – озвучила куда более веский аргумент эта хитрюга.

– Какое задание? – невинно хлопнула ресницами я и улыбнулась.

– Никакое, – ответила мне тем же прорицательница.

– Платье, говоришь? Ладно, давай мерить. Только, чур, не смейся, если я в нем утону.

– Да ладно! – фыркнула Хель. – У нас небольшая разница в росте и объемах.

– Твоя правда, – согласилась я, скрываясь за дверью ванной комнаты.

Переделалась быстро: у платья был довольно простой фасон без множества нижних юбок и прочих сложностей, не считая шнуровки на спине, но и без приталивания наряд сидел хорошо. Лиф с небольшим декольте заканчивался углом, расклешенная юбка красивыми фалдами ниспадала почти до самого пола. Узкий до локтя рукав переходил в воланы, отделанные кружевом, такая же изящная окантовка была и на горловине, и по краю подола. Но больше всего мне понравилась сине-зеленая шелковая ткань с едва заметным растительным узором. словно Хельга специально привезла с собой платье под цвет моих

глаз. Хотя так оно, наверное, и было.

Я где-то с минуту крутилась перед зеркалом, оценивая свой внешний вид. Мокрые пряди, потемневшие от воды, обрамляли лицо, доходя до плеч, на которых остались влажные следы. Ресницы и брови у меня были коричневые, и в обычное время мне вполне хватало такой яркости, но если свадьба состоится ночью, потребуется вечерний макияж, а косметику я с собой в поход не брала. Что ж, раз мое присутствие на этом торжестве так нужно прорицательнице, пусть она вопрос и решает. Тем более ей это, похоже, в удовольствие. Еще раз окинув взглядом свое отражение, я невольно вздохнула. Стоило надеть на меня платье, как остроухая пацанка тут же превращалась в «фарфоровую куколку».

Бледное треугольное личико, большие миндалевидные глаза с длинными ресницами, чуть вздернутый тонкий носик и пухлые розовые губки. Не хватало лишь роскошных длинных прядей, чтобы кукла стала идеальной. Их я упрямо стригла все эти годы, будто коса могла вернуть меня в канун первого совершеннолетия. Ася не раз предлагала отрастить волосы хотя бы до лопаток, но мне вполне хватало длины до плеч, чтобы завязывать на затылке короткий хвостик, а в некоторых случаях и красивую прическу делать – была бы надобность. Ночью вот будет. Что ж, придется вспомнить уроки парикмахерского искусства, чтобы превратить дикарку в леди. Хм, интересно, как отреагирует на это мерсир?

Улыбнувшись собственным мыслям, я вышла к Хельге, которая просияла, оценив меня. Потом пришлось крутиться, вертеться, вышагивать по комнате и даже танцевать, чтобы эта неутомная наконец убедилась в идеальности своего выбора. Юбку мы решили не подгибать, так как мои ботинки мало походили на модельные туфельки, а при такой длине были видны лишь черные носы. Правда, передвигаться впотьмах предстояло с особой осторожностью, дабы не наступить на подол и не опозориться, нагнувшись посреди чужого торжества, но с этим я как-нибудь справлюсь. Тренировки наставницы и уроки грации в интернате научили нас ровно держать спину, даже если ступаешь по канату. Что мне какая-то свадьба! Закончив с примерками, мы обсудили с Хельгой планы на день, а потом вместе отправились завтракать в столовую, куда нас позвал монструозный слуга в черном балахоне. И зачем только лорды тьмы своим воплощенным духам такие жуткие морды делают? Поддерживают имидж великих и ужасных, что ли? А с виду вроде вполне приличные люди.

Тем же утром...

Он сидел в удобном кресле с высокой резной спинкой и задумчиво перекачивал в руках стеклянный шар, внутри которого клубилась тьма. В погруженном в привычный полумрак помещении было тихо – магическая звукоизоляция не пропускала сюда уличные шумы даже при наличии открытых окон. Вообще-то Аарон любил слушать ветер и пение птиц, ему нравились шелест листвы и шум дождя... но только не в рабочем кабинете, где порой велись секретные разговоры как с главами трех ветвей Триалина, так и с самим Сияющим. В этой небольшой комнате, полной тайных дверей и скрытых за книжными полками ниш, верховный жрец Алин-тирао участвовал в решении вопросов государственного (а то и межмирного) масштаба, работал или просто наслаждался тишиной. Во всяком случае, именно это он сейчас и делал. Сеанс связи со снежным эррисаром состоялся ранним утром, и волшебная сфера, позволявшая предводителям крыльев общаться на расстоянии, уже час как бездействовала, а мерсир по-прежнему не выпускал ее из рук, будто ждал нового вызова. Впрочем, мысли его занимал вовсе не потенциальный собеседник, а вполне реальный, тот, с

кем лорд давно привык общаться мысленно, как с собственным внутренним голосом.

«Значит, у феи задание?» – переспросил он существо, связанное с ним магическими узами. «Так сказала прорицательница». – Иширо повторил то, что уже успел поведать ранее. Тень сливалась с фоном, прячась в родной стихии, но Аарону не требовалось искать в темной комнате «черную кошку», он чувствовал присутствие духа тьмы и мог безошибочно определить его местоположение даже с закрытыми глазами. «И колючка призналась? Не верю». Уголки мужских губ дрогнули в улыбке. «Не прямо, но косвенно да, когда надела платье, хотя сначала упиралас-с-сь», – прошипела тьма, обосновавшаяся слева от собеседника. «А вот в это верю», – охотно согласился Аарон. «В то, что надела платье?» – «В то, что упиралась».

Какое-то время дух молчал, потом сменил позицию, переместившись вправо.

«Ты слишком бес-с-спечен, Рон. Это не ш-ш-шутки! Девушки сговорились и замыслили недоброе. Фея подослана неизвестным врагом, чтобы выкрасть твой перстень. Леди Андервуд тоже доверять нельзя – она ведет свою игру. Предлагаю приставить к обеим охрану из воплощенных духов якобы для безопасности гостей и, как только они что-нибудь предпримут, запереть в подвале и допрос-с-сечь с пристраст-с-ствием». На последних словах шипение Иширо усилилось, выдавая предвкушение. «С пристрастием, говоришь? – Лорд все же вернул волшебный шар на серебряную подставку, скрестил на груди руки и снова откинулся на спинку кресла. – Милорд Дигрэ за такое обращение с его невестой нас с тобой сам допросит с пристрастием. И не только допросит». – «А фею? – с надеждой спросил призрачный любитель дознаний. – Ее-то хоть можно будет немного помучить, чтобы выяснить, чье задание выполняет?» – «Можно, – кивнул мерсир, но тут же осадил воодушевившегося приятеля, – но не нужно». – «Она опас-с-сна!» – завел прежнюю песню тот. «Чем же? Тем, что переведет всю пену для ванн на свои воздушные замки?» – усмехнулся Аарон. «Ты меня понял! Эта остроухая малявка хочет украсть камень, который, помимо прочего, еще и напоминает тебе о возлюбленной, – решил надавить на больную мозоль дух. – Или ты с появлением двух привлекательных девиц в замке и думать забыл о своей златовласке?» Серебристые глаза тени пытливо сузились. «Отчего же, именно о ней я и думаю, – спокойно пояснил Аарон. – Сам посуди, за пределами нашего мира, а Эри точно не отсюда, про ценность семицветного кристалла знают очень немногие. Вряд ли Ашенсэи или его братец Ийзэбичи стали бы похищать мой перстень, используя фею. Они бы просто пришли и попросили, а я бы отдал». – «Ладно, Сияющему, но прóклятому-то богу зачем отдавать?» – проворчал Иширо, который явно недолго любил последнего. «Действительно, – немного подумав, согласился с ним Аарон. – Ийзэбичи незачем. Разве что с разрешения его ближайшего родственника. Да и не нужно оно ему. Но мы сейчас не о нашем покровителе говорим и о его родне, а о фее и ее нанимателе». – «Именно! Вдруг это демоны Изнанки снова что-то замыслили? От них можно ожидать чего угодно!» Дух не скрывал свою неприязнь к жителям сопредельного мира, связанного с Алин-тирао порталами и дипломатическими отношениями, установленными после продолжительной вражды. «Зачем им энергетический накопитель? Они успешно используют силу своих стихийных духов», – не согласился с этой версией Аарон. «С-с-садисты», – прошипел Иширо, Аарон же только плечами пожал, мол, не нам вмешиваться в дела другого мира, когда в своем полно хлопот. «А вот моей возлюбленной, как ты изволил назвать Евангелину, свойственно привлечение других людей и нелюдей для достижения своих корыстных целей. В прошлом она верховодила кланом златовласых, который выполнял ее поручения и пал от лап демонов,

защищая артефакты повелительницы. Почему бы теперь ей не заслать ко мне мелкую колючку с невинными сине-зелеными глазами?» – «Сине-зелеными?» – переспросил дух. «Ну да, необычные такие, яркие... Цвета морской волны, блестящей под лучами Алина». – Аарон улыбнулся, вспоминая бледное личико Эрилин. «Хм...» – задумчиво хмыкнул его ментальный собеседник.

– Что? – словно очнувшись от наваждения, вслух спросил Аарон.

«Думаю вот, давно ли ты стал поэтом, а заодно и чем это грозит тебе, мне, нашему крылу в частности и Алин-тирао в целом?» – «Ничем». – «Ты теряешь бдительность, Рон», – предупредил Иширо. «Я просто позволяю событиям развиваться так, как предначертано. Кстати, допускаю, что Хельга специально завела тот разговор, зная о твоём присутствии в комнате. Она же ясновидящая, помнишь? – Дух промолчал, и Аарон продолжил: – Не беспокойся, кристалл фея не получит, если я не решу его отдать. Увязнет девочка в моей паутине и, сама того не желая, приведет меня к НЕЙ». – «К Евангелине?» – «Да». – «Уверен? Вдруг это проклятый бог в обход братца через фею действует?» – «У меня предчувствие, – признался верховный жрец тому, от кого не держал секретов. – Это точно она. Да и Хельга в лесу намекнула, что меня скоро ждет встреча с суженой». – «Ну-ну, – снова хмыкнул темный силуэт. – Смотри только, в сетях феечки сам не запутайся, когда будешь плести свою паутину. Девчонка, знаешь ли, очень мила в том платье». – «О чем ты, Иширо? У меня в кои-то веки появилась возможность снова увидеть женщину моей мечты, а ты говоришь про остроухую дикарку в каком-то там платье», – отмахнулся лорд. «Дикарку с глазами цвета морской волны, блестящей под лучами Алина», – многозначительно процитировал дух и ехидно рассмеялся.

Они еще немного пообщались, обсуждая добавочную схему охранных чар, ночную церемонию, проводить которую предстояло мерсиру, и поездку в лес, намеченную на послеобеденное время, потом дух покинул своего друга и отправился в столовую, чтобы продолжить слежку за Эрилин. В отличие от Аарона Иширо не был так уверен в безобидности мелкой шпионки, особенно если ее и правда подслала Евангелина.

Днем в лесу...

Поездка в Дарквуд вызывала смешанные чувства. С одной стороны, я вернулась в свой временный дом, и даже его недружелюбный нрав не мешал мне радоваться новой встрече. С другой – было как-то неуютно: обида на предателя не прошла, а он никак на это не реагировал. Я ехала, ерзая в нетерпении, крутила головой, высматривая какой-нибудь знак, намекнувший бы на раскаяние леса, и без конца думала, что пора бы ему извиниться. А он упорно молчал, хотя канал ментальной связи я не перекрывала. Сидящего же позади меня милорда Хэйса явно нервировала моя непоседливость, и он даже пару раз делал мне замечания, напоминая, что эта местность опасна особенно, если вспомнить мой рассказ о серой поляне и существах, там обитающих. А я что? Я ничего! Во мне кипела обида, а жажда справедливости провоцировала болезненную фантазию на придумывание страшной мести. Не для призраков, нет... для леса, их приютившего.

«И что за месть?» – заинтересовался молчун, изволив-таки пообщаться. «Великая и ужасная!» – радостно подпрыгнув в седле, ответила я.

– Ос-с-сторожнее, – придержав меня за талию, прошипел милорд Хэйс.

Я тяжело вздохнула и послушно вцепилась в луку, изображая прилежную пассажирку.

«За что ж ты меня так?» – с тихим шелестом, похожим на хихиканье, спросила листва.

«За предательский дуб!» – с готовностью ответила я. «Так все было ради твоего же блага, фея, – заявила вредная флора. – Ты, помнится, хотела попасть к своему лорду под благовидным предлогом, маяками его обвешала, новой встречи ждала... тебе и помогли». В тихом смехе, который слышала только я, мне почудились издевательские интонации.

Как тут вообще народ выживает? Немудрено, что люди пропадать стали. Странно, что только сейчас. Не удивлюсь, если сам Дарквуд и заманивает грибников в непроходимые места ради развлечения, а те, заблудившись в дремучей чаще, потом бродят по округе, пока не обессилят окончательно и не потеряют сознание. Говорят, именно в таком состоянии недавно нашли кое-кого из пропавших. А когда те пришли в себя, выяснилось, что у них не только полный упадок сил, подлежащий длительному восстановлению, но и потеря памяти.

«Понравилось быть белкой, балансирующей на ветке под прицелом стаи охотников?» – задал странный вопрос лес. «Угрожаешь?» – тут же взвилась я, гордо вскинув голову и расправив плечи.

– Эр-р-рилин, – рыкнул Хэйс, об которого я нечаянно ударилась затылком.

– Простите, мерсир, – пробормотала виновато, хотя больнее было мне, чем этому «каменному» типу. Хэйс промолчал, приняв очередные извинения, а Борг наострил уши, прислушиваясь к нашему короткому диалогу.

«Отнюдь, – заявил Дарквуд, выждав, когда наш с Хэйсом обмен любезностями закончится. – Просто напоминаю, каково это... быть несправедливо обвиненным». – «Хочешь сказать, что ты непричастен к пропаже людей?» – недоверчиво прищурилась я. «Это происходит на моей территории», – уклончиво ответил он.

– Значит, причастен, – сорвалось с моих губ.

– Кто причастен? – заинтересовался милорд Хэйс, старательно молчавший почти всю дорогу.

– Дарквуд, – вздохнула я и попыталась обернуться, чтобы посмотреть на лорда, но он пресек мой маневр, снова прошипев:

– Не ерзай, Эрилин Каро, или дальше пойдешь пешком. – Ну вот, перешел от просьб и предупреждений к угрозам. Эх, мужчины!

Я поджала губы и крепче вцепилась в седло, чтобы не свалиться с монстра. Хотя надо отдать Боргу должное, двигался он ровно – нас не трясло, а всего лишь слегка покачивало в такт звериным шагам. Мы ехали, практически не разговаривая, сидели рядом друг с другом, но Хэйс не стремился завязать беседу, я – тем более. И от этой неловкой близости, как и от молчания, мне тоже было неуютно! Хоть бы о птичках поговорил, что ли. А то сидит, сверлит мрачным взором мой затылок и думает непонятно о чем.

«Его тоже ждет великая и ужасная месть фейри?» – поддел меня Дарквуд. «На великую и ужасную он пока не заработал, – фыркнула я. – Ты – другое дело. Может, расскажешь хоть что-нибудь о тех серых тварях на болотах?» – «Увы», – вздохнул лес и опять ушел в глухую несознанку. И почему я не удивлена?

Он заговорил со мной, только когда мы отъехали на достаточное расстояние от условной границы темного поселения. То ли какая-то мудреная магическая защита мешала, то ли этот вредина решил меня помучить тишиной, в то время как мне хотелось хоть с кем-то поговорить. Сейчас вот снова затих, позволяя кронам просто шелестеть, а не нашептывать мне о его невиновности, которая, впрочем, не исключала причастность. Я же рассматривала привычный пейзаж и жалела, что не напросилась третьей к Хельге и Дарэну, ушедшим на прогулку по Дарквилю. Ее, по словам милорда, он обещал прорицательнице еще вчера днем.

Хотя Хельга, как мне показалось, предпочла бы оседлать своего дракона и рвануть на болота вместе с нами, но мужчины настояли, чтобы она осталась. Конечно! Негоже шастать по непроверенным местам благородной леди. Зато фею туда тащить можно! Эх, жаль, что Хель поддалась на уговоры, решив поехать на серую поляну завтра. В ее компании мне было бы значительно комфортнее.

Это белокурое создание, сошедшее со снежного Поднебесья, осталось созерцать местные достопримечательности в компании вежливого и учтивого Дарэна, мне же приходилось коротать время в обществе его угрюмого брата и зеленой язвы, зажавшей важную информацию. И кто меня вчера за язык тянул? Промолчи я про поляну с привидениями – не пришлось бы сегодня работать проводником. Осталась бы в замке, манившем своими секретами, дождалась ухода хозяина и... затеяла бы игру с местными обитателями. В этом мрачном доме, казалось, не только воплощенные духи обретали телесные оболочки и превращались в прилежных работников, но и сами тени оживали, чтобы служить верховному жрецу.

Однако у меня в запасе имелось одно средство, способное, по мнению наставницы, обмануть любые порождения тьмы. Только эта панацея обладала маленьким изъяном – сильный маг-человек, при желании проявив должное внимание, вполне мог раскусить мою хитрую маскировку. Так что прогуляться по замку, вероятнее всего, мне придется поздно ночью, когда люди уснут, монстры спустятся в подвалы, а тени примут меня за свою. Глядишь, удастся стянуть заветный кристалл, не откладывая дело в долгий ящик. А то Дарэн, пользуясь нашей договоренностью, решил запрячь меня до конца лета! Он уже составил и список услуг, которые требовались крылу тьмы, начиная с расчистки дорог и заканчивая разбивкой аж пяти новых садов, причем по индивидуальным заказам местных вельмож. У-у-у, эксплуататоры! Нашли безотказного ослика, согласившегося по глупости ишачить на благо чужого народа. Да как бы не так!

Скрипучий смех веток вырвал меня из сумрачной пучины дум.

«Дарквуд! – мысленно рыкнула я. – Хватит подслушивать». – «Чья бы корова мычала... Ой, прости, ослица, – протянул лес, голос которого я слышала не только в своей голове, но и в наполнявших пейзаж звуках. И сейчас его хохот особенно явственно ощущался в карканье засевшего в кустах ворона. Хриплый, отрывистый, саркастичный. – Помнится, это ты подсматривала за жрецом и его леди. Я же волен слушать то, что от меня не скрывают». – «Твоя правда», – согласилась я и заблокировала ментальную связь.

– Приехали, Эрилин, – сообщил мерсир, останавливая ездового духа. – Дальше пешком, Борг по зыбкой почве не пройдет.

– А мы?

– Я знаю безопасные тропы и заклинание левитации.

– А я нет.

– Поэтому держись за меня. – Он выдавил скупую улыбку и протянул мне раскрытую ладонь, на которую я опасливо посмотрела, подумала и, дождавшись, когда «темный властелин» начнет недовольно хмуриться, вложила-таки в его руку свою. Маленькая такая месть, и попробуй распознай ее, может, я просто застеснялась.

Ходить по лесу, в отличие от благородных леди, боявшихся запачкать туфельки, я любила и умела. Хэйс, как оказалось, тоже, отчего у меня закрались подозрения, что по окрестностям он далеко не всегда ездит верхом. Тем лучше! Шли мы довольно быстро, петляя по зыбкому ландшафту, который мне был незнаком. Перед выездом я подробно

объяснила милорду свой вчерашний маршрут, используя некоторые деревья как ориентиры, и очень надеялась, что он понял меня правильно и теперь ведет к серой поляне, но другим путем. Бегать по болотам впустую, когда некоторые любят архитектурными изысками Дарквилля, было обидно. Я тоже хотела на экскурсию. Но эррисар вряд ли поведет меня показывать свои владения, если это не те самые сады с дорогами, которые следует облагородить. Разве что Вик сподобится, но с ним уже не пойду я. Ну а верховный жрец, похоже, готов выгуливать меня за ручку исключительно среди стоячих вод, исторгающих кисловатый запах сырости и лесных трав. Красиво тут... хоть и опасно.

– Далеко еще? – внимательно запоминая дорогу, спросила я.

– Устала? – Милорд Хэйс обернулся, чтобы убедиться в своей правоте. И на этот раз его хмурость мне польстила, так как за ней таились беспокойство и забота.

– Да нет, – дернула плечом я, – просто не уверена, что идем в правильном направлении. Не лучше ли было поехать моим путем?

– Слишком большой крюк, – сказал он. – Так короче.

– Вам виднее, – не стала спорить я, и правильно, потому что минут через двадцать активной ходьбы местность начала казаться знакомой, и вскоре появилось расщепленное ударом молнии дерево, которое заприметила, гонясь за Марикой. По всему выходило, что мы прошли по краю территории Черных болот и снова вышли на безопасный участок леса.

– Здесь! – воскликнула обрадованная я, указав на искореженный ствол. – Погоди... те! – Дернула за руку своего провожатого, вынуждая его остановиться. – Мне надо сосредоточиться, чтобы показать точное место. Стойте тут, я сейчас. – И пошла к дереву.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Склера – наружная плотная оболочка глаза, спереди переходящая в прозрачную роговицу, выполняющая опорную и защитную функцию.

Мерсир – обращение к жрецу Сияющего.

Алин-тирао – общее название трех союзных государств, когда-то бывших одной страной.

Эскалибриум – магическая сила высшего порядка, которую получает маг Триалина, пройдя испытания, проводимые раз в три года. Из всех претендентов, участвующих в них, трофей может забрать только один.

Милорд – приставка «ми» означает, что лорд или леди получили силу эскалибриума.

Эррисар – глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся населенные людьми земли, которые носят соответствующие названия: снежные земли, светлые земли и темные земли.

Дарквиль — поселение лордов тьмы. Этим же словом местные называют и Дарквильский лес.

Триалин – название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами пару веков назад.

Шеасс – мир Изнанки.

Рассветный – город лордов света.

Поднебесье (или Ледяной город) – место обитания снежных лордов.

Моэра — маг воды.

Алин – дневное светило, давшее название миру.

Кастовать — колдовать, читать заклинание.

Аштарэт (он же Ийзэбичи) – про́клятый бог.

Шаруши – огненные снаряды в виде шаров, пропитанных волшебным зельем.

Илла – ядовитый кустарник в одном из миров. При соприкосновении вызывает ожоги, которые могут привести к смерти.